

ЕВСЕНИЯ
МЕДВЕДЕВА

ПТИЧКА
для
ПИЛОТА

18+

Евсения Медведева

Птичка для пилота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69582280

SelfPub; 2023

Аннотация

И как добрую и светлую Танечку Синичкину угораздило влюбиться в этого хмурого мужчину, брови которого были всегда сомкнуты, а зеленые глаза искрились грозowymi молниями. Он украл её сердце с самой первой случайной встречи у входа в её агентство, куда он пришел искать свою любовь. Но она ещё не знает, что изменила и его жизнь тоже... Любовь порывом ветра влетела в холодное сердце летчика Максима Крылосова. Его домом было небо, пока на горизонте не появилась веселая владелица агентства знакомств "Счастье". Эта маленькая птичка села на борт его самолета, всколыхнув все позабытые чувства...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3.	35
Глава 4	55
Глава 5.	63
Глава 6.	71
Глава 7.	84
Глава 8	93
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Евсения Медведева

Птичка для пилота

Глава 1

Декабрьское солнце было совершенно решительно настроено ослепить всех жителей нашего мегаполиса. Еле припарковавшись на служебной парковке, я со скоростью света пробиравалась сквозь невычищенные сугробы, утопая в сером снеге по щиколотку. Полы белой шубы собирали грязь, но сейчас было не до этого. До сих пор не смогла привыкнуть к новому дому, в который переехала не так давно, потому как не удастся правильно рассчитать время на дорогу, возвращаясь-то я домой глубоко за полночь, пропустив все городские пробки.

– Татьяна Ивановна, – Анатолий, как обычно открыл дверь, заведя запыхавшуюся начальницу, маневрирующую среди заснеженных автомобилей, но как только я подняла руку в приветствующем жесте, водительская дверь автомобиля, мимо которой я неслась, распахнулась.

От испуга я попыталась затормозить, но коварный лёд, скрытый под рыхлым свежим снегом, сыграл со мной злую шутку. Настоящим юзом я впечаталась в стекло прямо лбом,

голова взорвалась дикой болью, а по груди побежала обжигающая жидкость, еще минуту назад бывшая свежесваренным кофе из любимой кофейни. Я разрывалась от желания расплакаться от боли и обиды, наблюдая, как белоснежный ворс шубы превращается в уродливую мочалку. Болело всё, но я почему-то продолжала молчать и смотреть в отпечаток своего лба на тонированном стекле двери.

– Чёрт, – довольно грубый голос справа заставил обернуться.

– Доброе утро, – выдохнула я, понимая, что уже ничего не исправить, а потом взорвалась смехом, прекрасно понимая, как выгляжу со стороны. – Простите, это моя вина.

– Естественно, ваша, – мужчина даже не попытался улыбнуться, лишь нервно снял солнечные очки, быстро взял портфель с пассажирского сидения и вышел, весьма нагло прижав меня к соседнему автомобилю. – Девушка, вы себе под ноги смотрите, хоть иногда? Потому что складывается ощущение, что нет, – он нагнулся, чтобы осмотреть кожаную обивку двери, на которую пришлась ударная часть утреннего кофе.

Поджал губы и довольно резко обернулся. Его ярко-зеленые глаза заставили меня вжаться спиной в соседнюю машину, в них бушевала буря, поражая меня яркими всполохами молний, широкие ярко очерченные скулы стали гулять от нервного спазма челюсти. Он взъерошил чуть выующиеся густые волосы и, еще раз выдохнув, прижался ко мне всем

телом, чтобы закрыть дверь своего авто. Я на мгновение почувствовала жар его кожи и аромат жженной карамели, табака и кофе, а как только он отстранился, продолжая бурить меня недобрым взглядом, по телу побежали мураши холода, словно меня резко окунули в прорубь.

– Что... Что... – слова пропали, страх ушел и лишь чувство какой-то внутренней суеты заставило меня не упасть в обморок. Внутри все дрожало, а мысли испуганными птицами метались в голове в странном танце.

– Доброе утро, – передразнил он меня и громко хлопнув дверью, скрылся в дверях, которые до сих пор держал растерянный Анатолий.

– Татьяна Ивановна, – прошептал мужчина, как только я осторожно, чтобы снова не вляпаться во что-нибудь, вошла внутрь. Мышцы размякли то ли от тепла помещения, то ли от стресса, от чего мне захотелось опуститься в кожаное кресло возле гардероба.

– Татьяна Ивановна! У нас ЧП! – всклокоченная Майя выпорхнула из своего кабинета, избавив меня от нелепости при объяснении с охранником. Моя помощница шустро стянула с меня шубу, мимолетно поморщившись от вида отвратительного пятна.

– Что случилось? – миновав небольшую приемную, где располагалась Майя, я вбежала к себе в кабинет, чтобы спрятаться от посторонних глаз.

– Родионова снова оставила негативный отзыв о работе

нашего агентства, а Миронова снова записалась на встречу к вам! – тараторила Майя, помогая мне переодеть белую блузку со следами кофе.

– Я не хочу больше обсуждать Родионову, Майя. Она пишет, чтобы получить скидку, а лимит моей лояльности исчерпан. Миронову запиши сразу к Варламову, пусть с ней работает психолог от начала и до конца, – натянула бежевую водолазку, я села за стол, чтобы включить компьютер. – Дальше, Михайлову я перенесла на вторник, потому что эскизы будут готовы только в пятницу, а зная нашего Игоряшу, подготовит он всё к понедельнику.

– Записала, – Майя быстро листала ежедневник. – У Крапивинных свадьба, они прислали для Вас приглашение.

– Лучше бы они заказали у нас организацию торжества, это был бы лучший подарок, – выдохнула я, пытаюсь собрать мысли воедино. – А я говорила, что с парами нужно работать лучше, нужно еще раз переговорить на эту тему с персоналом.

– Брак под ключ? – рассмеялась Майя, но, натолкнувшись на мой пристальный взгляд, немного осеклась. – Помню-помню... Счастье наших клиентов – не повод для шуток.

– Что у нас на сегодня? – я и правда не любила, когда мой коллектив шутил на эту тему, потому что для меня это было смыслом жизни. «Свахой» меня называли еще с университета. К пятому курсу из моего потока сыграли свадьбу три пары, которые свела, естественно я. Не то, что у меня бы-

ла цель поженить весь мир, просто я вижу эти парочки, как пазл. Честно. По взгляду, шуткам, схожему смеху и интересам, достаточно лишь познакомить людей. Потому что любовь с первого взгляда приходит не ко всем. Взгляд... Перед глазами вновь вспыхнули молнии в зелёных глазах, от чего по телу вновь побежал мороз.

– У нас две встречи, кстати, на одну из них Вы уже опаздываете! – Майя захлопнула ежедневник. – Вторая приёмная!

Офис у нас был небольшой, но в хорошем бизнес-центре почти в самом центре города. Помещение для меня купил отец, когда понял, что я серьёзно увлеклась своим делом. Родители долго привыкали к мысли, что из их дочери не получится гениальный архитектор, но, когда я сняла небольшую комнату и наняла первых двух помощников, сдались и смирились, прекратив донимать меня «воспитательными» беседами. Я дневала и ночевала на работе, но мы еле уходили «в ноль», хватало только на зарплату помощникам и рекламу, которая сжирала больше половины дохода, но через год пружина внутри меня стала разжиматься, когда я поняла, что после выплаты зарплат, на счету появляется остаток. Первое время я не понимала, что делать дальше: тратить их на себя или подождать? Но спустя два месяца я приняла решение, что заработанные деньги нужно пустить в оборот. Когда об этом узнал отец, он, как всегда, промолчал, разочаровано покивав головой, и вышел.

Мне было его жаль, он так мечтал, что я пойду по его стопам, стану правой рукой в его фирме, но желание заниматься любимым делом было сильнее, чем желание угодить любимым родителям. Ну, а на следующий день он заехал ко мне в офис, чтобы пригласить на обед, как обычно. За активным разговором в машине я даже не сразу поняла, что мы всё дальше углубляемся в центр города, что было довольно далеко от любимого ресторана, где мы часто с отцом украдкой поедали «не домашние» хинкали. Как только я заёрзала на сидении, не решаясь задать вопрос, отец стал весело мурлыкать себе под нос веселую детскую песенку про львёнка, которую пел только тогда, когда ему было хорошо.

– Хватит по съемным коморкам слоняться, – наконец-то выронил отец, въехав на парковку бизнес-центра «Высоцкий», первый этаж которого был усыпан вывесками фирм. Мы ехали, пока взгляд не зацепился за знакомое слово. Справа от главного входа красивым неоновым курсивом светилось «Счастье» – название моего агентства. – Это твоё, дочь. Занимайся тем, что приносит тебе настоящее счастье.

– Папа, – признаться, это были самые трогательные слова моего мега-сдержанного отца, я разрыдалась, что тоже позволяю себе крайне редко, потому что, как никак, я его дочь. – Ты шутишь?

– Нет, – рассмеялся отец, вытирая мои слёзы. – Все взрослому, дочь. Без обмана.

– Это не как в детстве?

– А что в детстве? – удивился отец.

– Ты думаешь, я не понимала, что под красным маминым халатом и бородой из ваты был не Дед Мороз?

– А кто? – вновь рассмеялся он. – Пошли, моя взрослая дочь.

Офис был не очень большой, но светлый, потому что тянулся вдоль окон. Толчок на дальнейшее развитие дал мне подарок отца, открыл во мне второе дыхание, и я с двойным усердием стала организовывать пространство нового офиса. И до сих пор, спустя шесть лет после переезда, я с большим удовольствием гуляю по офису, особенно когда он пустеет. Но сейчас работа кипела, и это приносило мне огромное удовольствие. Я с наслаждением делала утренний обход, чтобы насытиться этой волшебной остановкой, заглядывала в кабинеты, слушала споры, бегло прочитывала отчеты, а затем удалялась в свою коморку. Чем больше становился штат, тем меньше мне удавалось поработать с клиентами, потому что всё мое время захватили счета, отчеты, реклама и прочая организационная чепуха.

– Татьяна Ивановна, – Майя подбежала сзади, когда я слушала доклад рекламного отдела. – В третьей переговорной новый клиент, а Настя еще не освободилась, он как-то быстро прошел анкетирование, нарушив всё расписание. Разрешите мне...

– Занимайся своей работой, я поговорю с ним, – взяла планшет из рук помощницы и устремилась в переговорную,

тихо улыбаясь возможности отсрочить работу с бумажками и насладиться живым общением.

– Как скажете, – довольно грустно ответила Майя, отдала стакан с новой порцией кофе и унеслась в приёмную. Моя незаменимая помощница давно просит перевода, но я, прекрасно понимая, что пока не могу отпустить её, удерживала как могла, страшась момента поиска нового помощника.

– Доброе утро, – впорхнула я в переговорную, тут же напугавшись на холод зелёных глаз.

– Доброе, – с тихим стоном произнёс мужчина и уронил голову на руки. – Опять вы, и опять с кофе.

– Не волнуйтесь, я буду соблюдать социальную дистанцию, согласно рекомендациям Роспотребнадзора, – попыталась увести все в шутку, но мой клиент и бровью не повел, лишь раздраженно посмотрел на часы. – Меня зовут Татьяна, я расскажу Вам план действий на первое время. Вижу, что Вы торопитесь, поэтому давайте приступим сразу к делу?

– Давно пора.

– Максим Витальевич, я в лице нашего агентства выражаю благодарность за оказанное нам доверие и заверяю Вас, что подойдём к...

– Э... Татьяна, кажется, – мужчина растер лоб, потом словно сделал над собой усилие и посмотрел мне в глаза. – Терпеть не могу, когда рассыпаются в дежурных фразах. Я обратился к Вам не от скуки, а потому как пока не нашёл выход из сложившейся ситуации. Признаться честно, я не верю

во всю эту авантюру и меня не пронять красивыми фото случайных людей, которыми увешаны стены вашего агентства, даже если Вы дадите мне своё честное слово, что эти умирительные люди реально нашли друг друга с помощью этого агентства. И позвольте заверить Вас, что как только я найду решение своей проблемы, то меня Вы здесь больше не увидите!

– Вот и замечательно, – я продолжала рыться в планшете, куда был загружен его профайл. – Недоверие и доля раздражения с вашей стороны объяснимы отсутствием результата. Но это временно, потому что мы ещё не начали работу. Максим Витальевич, хорошего Вам дня, а мне пора работать.

– Татьяна...

– Да? – Почему-то подумала, что этот сухарь хочет извиниться за грубость, но вновь столкнувшись с его колдовским взглядом, поняла, насколько ошибаюсь.

– Я обошёл уже трёх разных сотрудников и считаю, что это стратегическая недоработка вашей системы, потому как люди обращаются сюда с довольно деликатной проблемой, а вы заставляете их вновь и вновь открываться разным сотрудникам. Было бы логично, если бы клиентом занимался один человек. Вы так не считаете?

– Нет, – улыбнулась я своей фирменной улыбкой. – Просто доверьтесь.

– Тогда мне бы хотелось видеть своим, так сказать, куратором мужчину.

– Нет, – вновь улыбнулась я, но уже через силу, потому что мой гнев стал подступать к горлу. – Этап сбора информации завершён, больше посторонних людей не будет, встречи будут редкими, для вашего удобства можно держать связь удалённо любым приемлемым для вас способом, хоть переписка с помощью голубиной почты. И да, куратор Вам уже назначен. И, к Вашему счастью, это я. Всего доброго, хорошего дня, скоро Вам будут отправлены наши предложения в письменном виде.

– Всего доброго. – Крылосов встал, даже не утруждаясь скрыть свое раздражение, и довольно стремительно вышел из переговорной. Я смотрела ему вслед, продолжая улыбаться на случай, если он решит обернуться. И он не выдержал, уже схватившись за ручку входной двери, он повернул голову в сторону стеклянного ограждения переговорной. Внутри я почему-то ликовала, словно выиграла бесплатный тур по Франции. Не сумев сдержать эмоций, я замахала ему рукой в прощальном жесте, как пингвин из знаменитого мультика. Крылосов даже рот открыл от удивления, покраснел и пулей выскочил наружу.

– Козёл, – выдохнула я и плюхнулась на диван.

– Так плохо? – в переговорную протиснулась Майя,правляя очки на переносице.

– Он выразил своё недовольство тем, что пришлось поговорить с несколькими людьми, говорит, что было бы логично, если б от начала до конца клиентов вёл один человек! –

собрав силы, я встала и направилась в свой кабинет.

Нет! Это нелогично! Проблема одиноких не в отсутствии партнера по жизни, а в неумении находить контакт с людьми. Как они планируют заставить себя найти что-то хорошее в человеке, если просто не могут спокойно ответить на формальные вопросы? О каком результате может идти речь, если он взорвался гневом от трёх встреч с нашими специалистами??? Этап анкетирования важен тем, что мы анализируем готовность объекта идти на контакт с совершенно незнакомыми людьми. Знаете, почему такой высокий процент браков среди коллег? Да потому, что они друг друга знают, им приходится общаться, они уже не чужие друг другу, остаётся дело за малым – увидеть что-то особенное в скромном бухгалтере или в наглом курьере. Да и ко всему прочему, один человек не может собрать полную характеристику клиента, лишь с разных ракурсов можно рассмотреть человека, а не образ, который занёс тебе денег в кассу.

На моей практике были сложные клиенты, но их сложность всегда была в одном- нежелании копаться и прилагать силу, чтобы узнать человека. Но человек, который не желает даже общаться – это впервые в моей практике. Захлопнув дверь своего кабинета, я подошла к открытому окну, чтобы захлопнуть форточку, в щель которого залетали крупные хлопья снега. И вновь наткнулась на Крылосова, он нервно курил, присев на капот собственной машины. Спрятавшись за портьерой, я почему-то, как нашкодивший подросток, ста-

ла внимательно рассматривать его из своего укрытия.

Высокий, отлично сложенный брюнет с каменным лицом. Не в смысле эмоционально, нет, как раз эмоций на его лице была тьма, а в смысле словно выбитый из глыбы гранита, черты лица были четкими, даже резкими. Большие, глубоко посаженные зелёные глаза, обрамлённые чёрными ресницами, чувственные пухлые губы, трёхдневная щетина – все это придавало его образу ещё больше жесткости. Сидел, чуть поникнув, в одном пиджаке, не замечая холода, смотрел в одну точку, почти не подносил ко рту сигарету, словно смысл этого ритуала был вовсе не в этом, лишь изредка стряхивал пепел, тут же зарывая его в снег носком туфель.

Меня будто током прошибло, когда он как-то резко поднял голову, поймав меня своим хищным взглядом. Прятаться было бессмысленно, поэтому я снова улыбнулась. Глаза его распахнулись, плечи расправились, как крылья орла перед прыжком в пропасть, он так глубоко вдохнул, что борта его темно-серого пиджака разошлись, приоткрывая моему воображению рельеф груди в расстёгнутой белоснежной рубашке.

Я продолжала глупо улыбаться, сжимая подоконник, чтобы не упасть в обморок, пока он не запрыгнул в машину и не выехал с паркинга.

– Дура! Дура! – мне хотелось настучать себе папкой по голове за своё порой неудержимое любопытство, из-за кото-

рого я часто вляпываюсь в нелепые ситуации, как, например, эта. То, что я не вызываю у него симпатии, было очевидно даже слепым котяткам, но стоит хотя бы постараться не выглядеть полной оленихой под его колдовским взглядом.

– Татьяна Ивановна, профайл Крылосова кому передать? Может, Денис им займется, раз уж клиент желает общаться с женщиной?

– Оставь, я сама им займусь, – почувствовала, как сама того не желая, широко улыбаюсь. Во что я опять вляпываюсь, товарищи?

Глава 2

Лучики солнца абсолютно наглým образом пытались пролезть под веки, чтобы прервать мой сладкий сон. Сегодня была среда, а это значило, что можно не подрываться спозаранку и насладиться медленным течением выходного дня. Я уже лет пять делаю себе выходной среди недели, потому как порой до ночи засиживаюсь по субботам в офисе.

Вот бы сейчас в отпуск... улететь куда-нибудь под жаркое солнце, погреть косточки на мягком песочке у волшебнó шуршащего моря.

– Так, это все глупости, – ногой сбросила навязчиво уютное одеяло и одним рывком вскочила с кровати, как делала это со школы, когда мама пыталась разбудить меня по утрам.

Надев махровый халат, я подошла к окну и подавилась вздохом. Разноцветные коньки крыш коттеджного посёлка, где я обживалась второй месяц, улицы, аккуратно припаркованные машины утонули в снегу. Рыхлые бугорки снежного покрывала стёрли почти все следы человеческого пребывания, лишь глубокие борозды от колёс автомобилей разъехавшихся по делам соседей, выдавали жизнь. – Шаня, это сказка! Иди скорее к маме!

Под туалетным столиком что-то зашуршало и уже через мгновение радостная, но все еще сонная чихуахуа выскочи-

ла из своего домика, радостно виляя хвостом. Шаня, в отличие от меня, не испытывала радости от вида снега, да и в общем, пыталась всячески воспротивиться любым попыткам хозяйки вытащить «её сиятельство» на мороз, но я была неумолима. Проигнорировав ее жалобный писк и утреннюю рутину, впорхнула в тёплый комбинезон, валенки, натянула шапку-ушанку и выбежала на задний двор, утонув в снеге по колено.

– Шаньга! Это зима!

Собака, если б могла, уже набирала номер неотложки, но сейчас, находясь за пазухой, все, что она могла, прятаться от снежной перхоти, так и норовящей застудить сладкий носик.

Я осмотрелась по сторонам, потому что не выходила сюда с момента покупки. Осенью, благодаря высокому дубу, склонившему свои ветви под тяжестью уже зазолотившейся листвы, небольшим туям, выстроившимся плотной обороной вдоль забора с соседями, здесь казалось, что места меньше, а теперь, благодаря белоснежному покрывалу, территория превратилась в бескрайнее поле.

– А ну, ребёнок! За мной! – я ловко выудила одетую в тёплый костюмчик собаку, поставила её на землю и рванула вперёд, навстречу мягкому снегу. Рухнула в сугроб, с радостью вспомнив забытые детские эмоции.

– Эй, соседка, меня не предупреждали, что рядом поселили чокнутую! – женский голос раздался где-то справа и моя отчаянная телохранительница, невзирая на собствен-

ный страх, прыгнула со ступеньки прямо в снег, куда, естественно, провалилась с головой, и улицу заполнил тихий испуганный лай.

– Доброе утро, – я приподнялась, отрыла испуганную собаку и прижала к себе.

– А я все думаю, что это за ночной житель поселился у меня под боком?

Поднявшись, я посмотрела в направлении единственного соседнего участка, где на высокой террасе в плетёном кресле курила блондинка, небрежно укутавшаяся в шубу. Её тонкие пальцы сжимали горлышко бутылки шампанского, а длинные волосы занавесью спускались до самого пола.

– Меня Таня зовут, – рассмеялась я, разглядывая соседку.

– Что смешного? – соседка подняла запрокинутую голову.

– Завидую, – вновь рассмеялась я.

– Было бы чему завидовать, – она взмахнула бутылкой, перевернув её вверх дном. – Пусто...

– А хочется выпить?

– Хочется – это не то слово, – выдохнула она и вновь запрокинула голову.

– Хочешь, заходи в гости. У меня есть душевное лекарство.

– Вот это да... – девушка вновь сосредоточила взгляд на мне, чуть прищурившись, она открыто рассматривала меня. – Приходить в гости к чокнутым плохая идея... однако выпить жуть как хочется. Жди!

Недолго думая, она сбежала по лестнице, скрипнула калитка и звонкий хруст снега вдоль забора известил о том, что она идёт к моей двери.

– Идём, Шаня, будем знакомиться.

Отряхнувшись от снега, я поднялась на веранду, лентой огибавшую мой дом по периметру и направилась к входной двери, где уже отчаянно пытались выдавить внутренности дверному звонку.

– Ангелина, – как только я открыла дверь, представилась соседка. – просто я подумала, что странно, наверное, впускать девушку, имя которой не знаешь.

– Ты считаешь, меня только это должно смущать? – расхохоталась я, рассматривая лицо, скрытое под подтеками чёрное туши и размазанной помаде. – Мой дом не окружит полиция?

– Не бойся, – отмахнулась она и, чуть толкнув меня, протиснулась внутрь. – У тебя вон какой охранник на руках. Будем отгавкиваться.

– Слышала, Шаня, тебя официально признали охранником!

Ангелина по-хозяйски бросила шубу на кресло в прихожей, скинула обувь и босиком пошлепала в сторону кухни, пугая меня осведомленностью планировки.

– У меня точно такая же планировка, здесь почти все дома типовые, – отмахнулась она от моих встревоженных мыслей.

– Понятно, – я раздела собаку, сняла комьев и прошла за

утренней гостьей. Ангелина отодвинула стул за барной стойкой, но садиться медлила, все же решив дождаться моего немого одобрения. А оно было однозначно немым, потому как я остолбенела, рассматривая шелковое красное платье, горло которого было разорвано так, что голая грудь практически вываливалась.

– Ты все еще хочешь угостить меня лекарством?

– Определенно, – я забыла, что хотела переодеться, поэтому прошлепала в кухню прямо в коротенькой ночной рубашке. – Прости за бардак, переезд – это так утомительно.

– Но ты за два месяца решила не утомляться, да? – внезапно рассмеялась девушка, рассматривая груды коробок, составленные вдоль стен гостиной.

– Да, моя мама всегда говорит, что лень родилась раньше меня, если это касается бытовых вопросов.

– Хочешь, я помогу? – было весьма странно наблюдать за девушкой. На фоне чёрного от туши лица её белоснежная улыбка была чем-то нелепым, словно слёзы ей сейчас подошли бы больше.

– Да ты что, – я рылась в коробках, в поисках алкоголя и бокала для гостьи. – Ты – гость.

– Мне очень нужно чем-то заняться, – прошептала она почти над ухом и крепко ухватила меня за руку.

– Хорошо... но сначала позавтракаем?

– Можно, – безразлично пожала она плечами и вернулась за барную стойку.

– Омлет?

– Пойдёт. Кофе? – Ангелина бросила взгляд на кофемашину, стоявшую недалеко от неё.

– Было бы здорово, – я бросила поиски алкоголя и направилась к холодильнику, чтобы проверить запасы яиц и срок годности молока, потому что за последнюю неделю я не то что не завтракала дома, я умудрялась даже не ужинать, замотавшись на работе.

Вот так мы в тишине стали вместе готовить завтрак. Ангелина варила кофе, а я взбивала омлет и лишь иногда мы сталкивались взглядами.

– Поверь, в моих глазах ты тоже максимально странная, – она забрала из моих рук пакет молока. – Капучино?

– Нет, чёрный. И почему же?

– Свет загорается только после полуночи, а собака весь день сидит на подоконнике, глядя на подъездную дорожку. Была даже мысль вызвать опеку, потому что это жестко даже по отношению к столь внушительным охранникам, – Ангелина кивнула на меховую лежанку, где, свернувшись клубочком, дрыхла моя охранница.

– Что тут странного? Женщины же ходят на работу.

– В том-то и дело, что ходят, а не живут там. Хотя не мне тебе мораль читать. Сама ночью там.

– Где работаешь?

– В аэропорту, а ты, наверное, метро роешь?

– Почему? – рассмеялась я, наблюдая за Ангелиной

– Потому что так усердно работают только работники метро, в попытке сдать шестую станцию за двадцать лет в нашем городе, – тоже рассмеялась она. – Твой кофе.

– Спасибо, – я разложила омлет, достала сырную нарезку и забросила багет из морозилки в духовку. – Нет, у меня свой бизнес.

– Хм-м-м... интересно.

– Не интересней аэропорта.

– Мне кажется, что в нашем городе все интересней аэропорта! Одно и то же, как карусель! Пассажиры, багаж, самолёты...

– Самолёты... – выдохнула я, вспомнив утренние мечты.

– Б-р-р-р... – поёжилась Ангелина.

– Любая работа превращается в карусель, поверь! Монотонное движение по кругу, а лица все те же, даже проблемы цикличны, как и все в нашем мире.

– Да, ты права, – Ангелина села за стол, с нетерпением ожидая подходящий на плите омлет, – Так что насчёт бизнеса? Чем занимаешься?

– Я работаю в «Счастье», – хихикнула я.

– Точно, чокнутая! – девушка оторвала от горячего багета кусок, разрежала его вдоль и нафаршировала всем, что было на столе.

– Я дарю людям счастье, что же тут смешного?

– Люди не достойны счастья, мы – пища, удобрение для последующих поколений, которые будут много лучше, чем

мы.

– Любое создание достойно счастья.

– Достойно? Сомневаюсь. Вот ты счастлива?

– Да, у меня любимая работа, большая и очень дружная семья, собака, новый дом.

– Из-за первого пункта ты семью свою не видишь месяцами, а собака умирает от тоски в твоём номе, заставленном коробками, почему же ты не принесёшь счастье себе?

– А что для тебя счастье?

– Не знаю. Это шаблон, навязанный обществом. Я не знаю, что такое настоящее счастье, лишь то, чему меня учили с детства мультики и фильмы. Муж, дети, деньги, новая машина и море раз в год – это норма. А что такое счастье, не рассказали. Может, это и есть счастье? Расскажи мне, дарительница счастья?

– А счастье – это не глобальное и уж точно не материальное. Счастье – это внутреннее удовлетворение. Вот я прихожу в офис и, прекрасно зная, что сейчас закрутится вокруг меня хаос, все равно улыбаюсь. Потому что это приносит мне удовольствие. Еду домой, понимая, что живу среди коробок, но знаю, что меня там ждёт Шаня, и это тоже для меня счастье. И праздников жду, чтобы поехать к родителям, потому что встреча с семьей для меня тоже счастье. Оно под ногами, вокруг нас, но мы стали настолько сухими и бессердечными, что замечаем лишь негатив и все дерьмо этого ми-

ра. Вот в этом счастья точно нет.

– И что же ты делаешь на работе?

– Ну, если совсем грубо сказать, то у меня брачное агентство.

– Ты серьезно? – Ангелина замерла, уставившись на меня очумевшим взглядом.

– Ну, это грубо сказано. Но по сути... Да. Я помогаю людям знакомиться, беру на себя все трудности. Организовываю мероприятия от крестин до свадеб, начала набирать базу кадрового агентства. Короче, все, что приносит дискомфорт в быт человека, я беру на себя.

Ангелина откинулась на спинку стула, совершенно не переживая по поводу обнаженной груди.

– Ты шутишь, да?

– Не-а, – я быстро расправилась с омлетом и, взяв чашечку кофе, пересела на подоконник, чтобы выкурить утреннюю сигаретку. – это мне нравится, это я считаю важным, это приносит счастье мне.

– И что? Прямо есть... так сказать желающие?

– Естественно, ведь не все могут довериться сайтам знакомств. А у нас все прозрачно. Нет вариантов, когда ты приходишь встречаться с Клуни, а там сидит Джамшид из соседнего ЖЭКа. У многих людей нет на эти конфузы времени. Вот я им и помогаю, так сказать. Собираю подробный портрет, и подбираю варианты.

– Прям варианты? Не три дохляка в тонких файликах, что

стоят у тебя на полке?

– Ангелина, а ты мне нравишься, – рассмеялась я. – может, ты в душ хочешь?

– Ты же только что сказала, что я тебе нравлюсь!

– Сказала, но вдруг ты испачкаешь мои коробки тушью?

– Ладно, уговорила, – допив кофе, девушка направилась было к лестнице, но потом резко развернулась в сторону гостевой комнаты на первом этаже. – В какой коробке искать полотенце? Или вытираться шторкой?

– Не тронь мою шторку, там на полке все чистое. Выбирай.

Эта девчонка явно принесла разнообразие в мой заслуженный выходной день. Несмотря на всю нелепость ситуации, мне было интересно и легко. И я даже перестала обращать внимания на её странный вид, и если честно, то и спрашивать совершенно не хотелось. Воспользовавшись её отсутствием, я побежала к себе, чтобы хоть посмотретья в зеркало. И лучше бы я этого не делала, потому что в зеркале меня встретила, хоть и не в разорванном платье, но ничуть не хуже девушка с потеками туши под глазами и всклокоченными волосами, сбившимися на макушке. Кое-как приведя себя в приличный вид, я натянула спортивный костюм и, чуть подумав, прихватила такой же, но серый для гостыи.

– А ты симпатичная, когда выглядишь, как человек, – Ангелина, выбросила платье в мусорное ведро и довольно резко захлопнула дверцу шкафа.

– А ты ни капельки не изменилась, – рассмеялась я, бро-

сив в гостю костюмом. — или ты планировала рассекать по дому в полотенце?

— А я люблю, когда ничего не сковывает, — улыбнулась девушка. И правда, Ангелина. Огромные серые, по-детски любопытно распахнутые глаза, тонкий, чуть вздернутый носик, покрытый частой россыпью веснушек и такие явные ямочки на круглых щеках, ну, и картину завершала пушистая копна рыжих волос, очевидно после сушки феном превратившихся в ворох мелких спутанных кудряшек, — можешь называть меня Лина.

— Черт... а я хотела ангелом.

— А ты смешная, — Ангелина, очевидно, чтобы меня не смущать, скрылась в ванной.

— Это я смешная?

— Ну, конечно. Не я же совершенно незнакомого человека утром на шампанское пригласила!

— А ты права...

— Но все равно спасибо, — Лина вышла из ванной и с каким-то облегчением выдохнула. — Ну, что? С чего начнём?

— Ты серьезно намерена разбирать коробки первой встречной?

— Конечно, аванс ты уже внесла в виде завтрака, остатки возьму пиццей и холодным спрайтом. Уговор?

— Дорого, конечно. Но я справлюсь.

— Вот и ладненько, — Лина перемахнула через диван, оказавшись лицом к лицу, так сказать, с противником, и вспо-

ров скотч острым ногтем, раскрыла первую коробку. – Книжки... слава Богу, не игрушки для взрослых, признаться, я этого очень боялась.

– Не переживай, это я разобрала первым делом.

– На полки? – Лина похихикала и кивнула на книжный стеллаж напротив гостевой комнаты.

– Да, – если честно, мне было не до порядка, но и жить с грудой коробок в центре гостиной уже достало. – Ты одна живешь?

– Да, папенька ушёл из семьи, как только мне стукнуло восемнадцать, откупившими от дочери небольшим домиком и новенькой библикой. А ты?

– А я с Шаньгой, – бросила взгляд на любимую собаку, с которой уже десять лет. – ненавижу, когда дома тихо.

– А я привыкла. На работе за смену так наговоришься, что тишина лучше торта после сочного стейка. Так что там насчёт твоего агентства? Приходят совершенно реальные люди?

– Конечно, некоторые даже не приходят, ведутся онлайн-консультации. Так сказать, подстраиваемся под современные реалии. Брачное агентство на удалёнке.

– Так, может, им и знакомства не нужны? С дамами можно и через интернет встречаться, платить, конечно, придётся, но женщина обходится намного дороже.

– Лина, но ведь счастье в другом, – я расставляла бокалы в стеклянную витрину в основании барной стойки. – хо-

тя, такой образ жизни тоже имеет место быть. Знаешь, какие женщины к нам приходят? А мужчины? Они так сильно обожглись в своё время, что на много лет закрыли сердце под амбарный замок. Это же несчастье! Бич современного общества.

– Люди стали злые, – Лина довольно шустро разбирала коробки, аккуратно разбирая и складывая коробки в ровную стопочку, отчего мне стало очень стыдно, глядя на ворох картона вокруг меня. – Стараемся опередить в нападении, чтобы, не дай Бог, не подставить нежную душу. Так и живем, бьем первыми, не зная, чего же на самом деле хотел от тебя другой человек.

– Да, люди часто делают друг другу больно, но все равно нельзя прекращать верить. Нужно верить!

– Во что? – хмыкнула Лина, выглянув из-за стопок книг.

– А в хорошее нужно верить! В людей порядочных, в любовь, дружбу и счастье.

– Вот ты, вроде, неплохой человек. И мысли у тебя правильные, и живешь как-то понятно, твоё счастье где тогда? – Лина говорила, а голос её дрожал от напряжения, потом встала, и села на подоконник, приоткрыв щель форточки, закурила. – Я тоже убеждена, что хорошим людям нехер расслабляться и верить во всю эту мишуру, потому что достанется бед больше хорошему, чем плохому.

– Больше всех даётся тому, кто вынести сможет больше, – мне почему-то так захотелось обнять эту рыжую девчонку,

но я лишь сжала её ладонь, – и счастья хорошим людям даётся больше. Всегда.

– Танечка... от твоей доброты выпить хочется, – Лина опустила голову на колени, чтобы не выдать слез, что плескались в её серых глазах.

– А с удовольствием! Я как раз открыла дары счастливых искателей.

–Кого??

– Ну, мне не нравится слово «клиент», оно дешевле, какое-то пошлое. Я называю всех искателями. Правда, красиво?

– Кто ищет, тот всегда найдёт? – прошептала Лина.

–Именно! – откупорила бутылку шампанского, благо бокалы теперь тоже обрели своё место и под села к соседке на подоконник, на котором лежали мягкие подушки.

– Тебе прям лимона хочется в бокал кинуть, а то улыбаешься, как чокнутая, – рассмеялась Лина, чуть повернув голову на коленях, чтобы рассмотреть меня.

– Обожаю лимон!!! Ем его без сахара и даже не морщась, Маман говорит, что кислотность у меня пониженная, очевидно.

– Танечка, ты неисправимая оптимистка?

–Именно. Я оптимистка. И ничего со мной не сделаешь.

–Звучит, как тост.

– Причем очень хороший.

Лина сделала глоток и зажмурилась, словно воды холод-

ной в жару хлебнула.

– Продолжим? Ну, и как твои искатели проходят собеседование?

– На первом этапе нам важны сухие факты, дальше с ними работает психолог, ну, а потом арифметика, благодаря системным опросникам мы находим подходящих кандидатов. А иногда и этого не нужно, интуиция сама подбирает лучшие варианты.

– Танечка, ты подбираешь пары, основываясь на своей интуиции?

– Не всегда, но и такое случается.

– Тогда почему благодаря своему дару, ты до сих пор удачно не вышла замуж. Чтобы не заниматься всякой ерундой? – Ангелина закончила с книгами, отошла от стеллажа, чтобы оценить проделанную работу.

– А я разве сказала, что хочу замуж?

– Замуж хотят все, Танечка.

– Замужество для меня не цель, а следствие. Какой смысл от кольца, если вы спите в разных комнатах, выносите мозг друг другу и перед сном думаете о других? Я просто хочу счастья и любви, а любить умеют далеко не все.

– Матери любят своих детей, но иногда от этой любви становится только хуже. Я думаю, что нужно найти партнера, с которым ты готов пройти жизнь рука об руку.

– А любовь и включает в себя партнерство, в котором ты готов наступить себе на горло, несмотря на данные им обе-

щения. Ты хранишь мир в семье всеми доступными тебе способами. Это и есть любовь для меня.

– А как же чувства? Страсть? – Лина отложила коробку, заметив свернутый в рулон ковер. – Помоги.

– А я часто слышу этот вопрос, между прочим. Но позволь, я отвечу на него вопросом? Что длиннее: сутки или миг удовольствия?

– Но ведь именно послевоксие секса дает это ощущение полета и безграничного счастья! – Лина довольно ловко сняла упаковку с ковра, бросила его в центр и, придавив один край ногой, толкнула рулон в мою сторону.

– А дальше? Только сексом и жить?

– Эх, я бы не отказалась, – Лина растянулась на ковре звездочкой.

– А ты авантюристка!

– Почему это?

– Поставить на кон жизнь ради секса? Нет, это не про меня! А, вообще, это дело каждого. Кто-то видит любовь в материальных возможностях, и имеет на это право, потому что взамен дает свою жизнь, кто-то до пенсии ищет принца из сказок, а некоторые просто влюбляются и строят семью. У всех своя дорога, просто не люблю, когда мне навязывают свою тропку, потому как сама выбираю, куда мне сегодня пойти направо или налево.

– Ты такая правильная, что аж противно! – рассмеялась Ангелина и протянула мне бокал. – Впервые встречаю такого

человека.

– Не думаю, в идеале люди все хорошие, просто кто-то настолько обожжен, что кроме злобы ничего не могут дать этому миру. Даже в самом сухом сердце хулигана живет мальчишка, – лежала, рассматривая задумчивую девушку. Не понимаю, как я умудрилась наклюкаться утром с совершенно незнакомым человеком, явно попавшим в какую-то беду. – Хватит болтать, раз уж я из-за шампанского с утра не выездная сегодня, то сам Бог велел разобрать всю эту груду коробок!

Мы еще пару часов разбирали коробки, болтая о каких-то мелочах. Лина периодически потягивала шампанское, грустно смотря на свой дом в окно кухни. Ей явно не хотелось возвращаться в реальность, а мне совершенно не хотелось заваливать её вопросами, потому что её компания мне определенно нравилась. Она говорила не то, что я хочу услышать или то, что было нужно сказать, а то, что думает сама, совершенно не парясь.

– Надеюсь, что, когда я вернусь, не увижу этих дурацких коробок посреди гостиной? – Лина уже минуту смотрела в сторону коридора, где всё утро разрывался её телефон. Мы уже час как закончили разбор коробок, переместившись на мягкий диван, освобожденный от пакетов с верхней одеждой, и наслаждались горячей пиццей и чаем с мятой и черной смородиной. – Моя мама добавляет еще лист малины.

– Принести шубу?

– Нет, я потом, – выдохнула она и откинулась на спинку, закрыв лицо руками. – А ты говоришь людям, что любить – это очень больно?

– Нет. Потому что ко мне приходят за этим осознанно, я не занимаюсь эскортом или психологической помощью, просто помогаю познакомиться, как правило, очень занятым людям.

– Как можно осознанно захотеть любить?

– Это ты сейчас так думаешь, – я сжала ее колено, почувствовав дрожь, что была эту внешне спокойную девчонку. – А пройдет время, и вновь захочешь полюбить.

– Ты ненормальная, если и правда в это веришь, – Лина встала и как-то сумбурно стала собираться. – Прости, что нарушила твои планы, мне уже пора. Спасибо за завтрак и обед, надеюсь твоя Шаня перестанет разрывать моё сердце грустным взглядом? Или хотя бы попроси её сидеть на другом окне?

– Хорошо. Я поговорю с ней, – прошептала я, наблюдая, как она рваными движениями пытается надеть уggi, причем на правую ногу она надела мой замшевый сапог на шпильке. Но сейчас это было совершенно неважно.

– Пока, – Лина натянула мою шапку и выскочила из дома, махнув мне рукой.

– Пока...

Глава 3.

После того, как моя странная соседка так стремительно покинула дом, при чем утащив один мой сапог, я ещё долго наблюдала за её окнами, которые все никак не зажигались. Может, это хитрый план? За один визит она будет уносить по чуть-чуть? Сапог, шапка, диван, холодильник?

Глупость, конечно, но её странность не давала мне покоя. Вроде смеётся, а глаза грустные-грустные, и взгляд мечется, как у потерявшейся собаки.

Минут через двадцать окна второго этажа соседского дома зажглись, и я выдохнула. Было ощущение недосказанности, словно она хотела поделиться, а я не задала нужного вопроса. С другой стороны, она совершенно чужой мне человек, да и моя тяга совать нос в чужие дела в последнее время заканчивается для меня конфузом.

Кстати, о конфузе. Из-за суматошного утра я так и не прочитала профайл Того заносчивого типа. При одном только воспоминании по телу побежали холодные мурашки, а в голове забилась навязчивая идея отложить все дела и броситься на второй этаж. Но то ли от того, что мне нравилось это чувство странного эмоционального возбуждения, то ли от желания отодвинуть момент реального знакомства с моим загадочным «ведьмаком», я мысленно ударила себя по рукам

и ногам, уже несущим меня в сторону лестницы, и вернулась к последней партии коробок, спрятанных в гостевой комнате.

Выбросив навязчивые мысли, я выдохнула и закружилась по гостиной, утопая босыми ногами в новом пушистом ковре. Дышать определенно стало легче, огромные окна больше не загораживали коробки, полки стеклянных витрин не были захламлены пакетами и прочим хламом, уступив место сверкающему хрусталу бокалов. Над камином появились фотографии, свечи и сувениры, привезённые из поездок. На огромном мягком диване появились маленькие подушечки, органичности, объединяющие весь текстиль интерьера воедино. Зеркальный журнальный столик, пылившийся в гараже почти год, был отполирован и занял своё законное место в центре комнаты, на его зеркальной поверхности плясали блики от подсветки кухонного гарнитура и гирлянд на окнах.

Стянула целлофан с барных мягких стульев вокруг стойки, поправила корзину с фруктами, уменьшила диммером яркость света, с удовольствием посмотрев на приоконное арочное пространство, где планировалось установить ёлку. По телу разлилось тепло, это мое. И все здесь так, как хочется только мне. Я до сих пор поражаюсь, как спонтанно приняла решение о переезде. Современная реальность показала, что твой налаженный ритм жизни может полететь к чертям. Ни дорогая машина, ни квартира, пусть и неболь-

шая, но зато с дизайнерским ремонтом, не заменит тебе свободы. Мы оказались заперты в четырёх стенах, нас лишили права выбора, закрыли рты масками, а передвижения по городу стали больше похожи на партизанские вылазки в полном противовирусном обмундировании. Дорогие тачки осели в гаражах, золотые часы залегли в шкатулках, а костюмы и вечерние платья, раздражающе блестя ещё не сорванными бирками, болтались в шкафах. Всё оказалось пылью, ненужностью, воспоминанием, и лишь свобода была ценной.

Вот и я, оказавшись запертой в небольшой квартирке, оторванной от любимой семьи, просто сходила с ума. Нарядилась к завтраку с семьей в скайпе, к рабочему совещанию и просто приглашала собаку на вечерний сеанс какого-нибудь кино, естественно, на диване. Если бы не Шаня, я бы взывала от одиночества, но моя верная собака развлекала меня как могла, прекрасно понимая, что если Мама сойдёт с ума, то больше никто не будет баловать её мелко порезанной кроличьей печенью. Я стала радоваться малому, будь то дождь или тусклая, едва узнаваемая в городском смоге радуга, перестукиванию по батарее с нудным соседом, и вдруг так отчетливо ощутила всю бессмысленность статуса твоего жилого комплекса, потому что жизнь остановилась.

Когда пик спал, и начались послабления режима, я первым делом стартанула к родителям, которые уже много лет обитали за городом. И так пожалела, что с самого начала ка-

рантина не собрала вещи, и не свалила из своей бетонной тюрьмы в элитном жилом комплексе и от этого придурочного соседа, который по ночам слушал музыку, а днём долбил по батарее, если ему что-то мешало. Думаю, причиной его злости явно были не мы с моей тихой и очень пугливой собачкой, а соседи справа от меня, чьи дети, просто табуном носорогов скакали днями напролёт. Но чем он лучше других? Детям, получается шуметь нельзя, а ему свой драм энд бейс по батареям долбить можно? Вот я и присоединилась к всеобщей вакханалии. Каждый развлекался как мог.

А в июле мне позвонил отец и позвал на обед, ну, и по уже имевшейся традиции, мы пропилили мимо нашего ресторана. На вопросы он не отвечал, а лишь загадочно улыбался, пока мы не въехали в небольшой коттеджный посёлок, где по узким улочкам тянулись красивые таунхаусы, а вдоль леса, словно рассыпанные детские игрушки, нашли своё пристанище уютненькие домики. Это были не огромные помпезные коттеджи, за дубовыми дверями которых прятались гувернантки и дворецкие, а, скорее, милые избушки из какой-нибудь диснеевской сказки про Золушку. Территория охранялась, в шаговой доступности был лес, куда довольно активные белки пускали без qr-кода, а в низине беззаботно журчала речка.

Оказалось, что один из домов продается, причем папиными знакомыми, срочно, и они согласны рассмотреть рассрочку, прекрасно понимая ситуацию с резко обнулившимся до-

ходом граждан.

– Ну если совсем все плохо станет, продадим твою квартиру в центре, выкрутимся. Ты просто представь ещё один карантин в твоей однушке? Танечка, ты очень благоразумная девочка, времени думать особо нет, но только представь, что сейчас, когда летняя духота заберёт последний кислород из бетонных свечек, все ринутся вон из города, и готовы будут выложить все, что у них есть, лишь бы не слышать визги соседских детей. 30 минут до центра, 40 до нас с матерью, ты ровно посередине, шикарное расположение! Пожалей отца, я пол города поднял, чтобы найти тебе что-то более-менее достойное. Ну и вопрос цены... это прямая взаимосвязь, понимаешь? – последнюю фразу он прошептал, будто заклятие, пытаясь нагнать мрака. Но, и без этого шепотка я понимала, что он прав.

Ценник, естественно, взлетит, а предложение упадёт. Вот так с миру по нитке мы собрали денег, пришлось продать мою новенькую машинку, купить себе транспорт поскромнее и постарше, занять в очередной раз у родителей, потому что за последние 4 месяца, фирма моя работала практически в минус.

И вот теперь, спустя два года, я могу совершенно точно сказать, что счастлива. Процесс сделки затянулся надолго, потом началась работа, и раз уж я вляпалась в такую кабалу, то пахать пришлось за пятерых. Да и въезжать особо было

некуда, кроме двух садовых стульев здесь ничего не было, а брать ещё денег у родителей я наотрез отказалась.

И теперь я шла по рельефному паркету, ощущая тепло и уют дерева, наслаждала милым интерьером, где не было места холодной современности. Намеренно не стала закрывать дерево штукатуркой или типовыми обоями, лишь затонировали и наполнили дом уютным текстилем. Мне здесь нравилось все, небольшая прихожая, извилистые коридорчики, отсутствие шкафов, крадущих воздух помещения, несколько небольших гардеробных, где отлично помещался хлам, уютная гостиная с большим круглым столом, светлая кухня. Мне хотелось возвращаться домой, даже когда весь первый этаж был заставлен коробками. Ещё раз покружившись в центре гостиной, улыбнулась результату и пошла в гостевую комнату, решительно настроившись разобраться с остатками хлама. Мама долго сопротивлялась моему нежеланию брать деньги на обустройство дома, но потом нашла выход и стала заваливать тем, что могла купить, не спрашивая разрешения строптивой дочери. Именно поэтому первым делом в доме появились шикарные портьеры, лёгкий тюль, новый сервиз, сверкающий хрусталь, дизайнерские вазы и прочая домашняя утварь, которая делает из помещения уютное жильё.

Когда все было закончено, а последняя коробка нашла покой на опустевших стеллажах гаража, тело просто кричало об усталости, на втором этаже надрывался рабочий телефон, но я продолжала смотреть, как в турке медленно поднимает-

ся пенная шапочка кофе.

На втором этаже было всего две комнаты, в той, что поменьше, я организовала кабинет, столом мне служил подоконник, а стулом садовый кокон, который на зиму был перенесён в дом.

Спальня была довольно просторной, с личной ванной комнатой, гардеробной и небольшим балконом, который я наотрез отказалась стеклить, с предвкушением ожидая летних алых закатов, утренних солнечных лучиков, пробирающихся в открытую балконную дверь.

Телефон прекратил трезвонить, поэтому я со спокойной душой отправилась в ванную. Включила воду, вылила полбутылки пены, поставила кофе и планшет на кованный столик рядом и погрузилась в негу. Хотелось расслабиться, но в голове подобно барабану билась лишь мысль о планшете, где меня ждал профайл господина Крылосова.

Ну, не подонок ли? Все ему не так, тут не дыши, тут не ходи, кофе не пей, с мужчиной лучше работать! Какая же ему нужна жена?

Я закрыла глаза и стала мысленно подставлять к этому мужчине пример за примером из известных мне свободных красавиц. То, что она должна быть красоткой – факт, иначе ему станет скучно, а она свихнётся от постоянной ревности. А ревновать такого мужика будет каждая. Лично я бы ревновала...

Я как назойливую муху отогнала эту мысль от себя по-
дальше, пообещав проанализировать позже.

Вытерла руки полотенцем и с удовольствием открыла
планшет, экран которого был забит уведомлениями, но и их
я смела с какой-то непривычной для себя легкостью.

Крылосов Максим Витальевич, 39 лет.

Родился 21 апреля, о семье ничего не сообщил. Пилот
местной авиакомпании, женат не был, детей нет.

О родителях информации нет.

В строке цель знакомства, написано: спутница.

Пробежавшись по сухим и абсолютно пустым ответам, я
отложила планшет, потому что странное ощущение стериль-
ности волной разочарования затопило все мои мысли. Он не
дал никакой конкретики, лишив меня доступа к своим же-
ланиям, мыслям и личной информации. Сухие факты, как в
отделе кадров.

— Ну нет, так не пойдёт! — быстро приняв душ, я выскочи-
ла из ванной как заполошная. Завернув длинные волосы в
полотенце, я плюхнулась в кокон и вбила его имя в поиско-
вике. Соцсетей нет...

— Что, даже в одноклассниках? — зная тягу держать связь с
одноклассниками, однокурсниками и друзьями детства, лю-

ди склонны оставлять следов больше, чем думают. Но и здесь было чисто.

– Паша, привет. Ты на работе?

– Татьяна Ивановна, вы видели время? – зашептал наш айтишник в трубку, затем послышалось шуршание и тихий щелчок дверной ручки. – Что случилось?

– Паша, прости, – я с удивлением пялилась на единственный элемент декора в этой комнате. Золотые часы в виде солнца показывали полночь.

– Ладно-ладно... Маша уложила дочь, говорите, раз у вас там ЧП.

– Мне нужна информация, – выдохнула я, понимая, что на ЧП это мало похоже.

– Имя-то есть?

– Имя есть, – воодушевилась я. – И даже фамилия!

– Шикарно, жду смс и завтра утром у вас на почте будет все, что я смогу найти.

– У-у-у-утром??? – после воодушевления всегда приходит разочарование.

– Татьяна Ивановна, у нас слишком скромный бюджет для базы данных ФБР, – хихикнул Паша, не упускающий возможности подколоть начальницу.

– Паша, ваш отдел обходится мне по бюджету дороже, чем кадровики и организаторы!

– Понял, принял и смирился. Но все равно завтра.

– Договорились.

Я, конечно, была разочарована, хотелось позвонить Крылосову и высказать все, что я думаю о подобном подходе к делу. Но вместо этого высушила волосы легла спать.

Утро меня встретило сумасшедшим снегопадом. Как только будильник разорвал сонную тишину дома, я открыла глаза и рассмеялась в голос. Незашторенное окно в пол открывало вид на сказку: верхушки сосен оделись в пушистые белые шапки, снег шёл стеной, образуя на кованых перилах балкона толстую ватную ленту. Снег словно старался всех укрыть, защитить от холода, согреть. Вскочила с кровати, подбежала к окну, чтобы впитать до последней капли красоту предрассветной тишины. Подсветка заборов бликовала на девственно-чистом снегу, заполняя все атмосферой волшебства, я улыбалась, прижимая к груди свою собаку.

– Ну что, Шаня, говорят, ты сильно скучаешь? – вот об этом я, признаться, совсем не задумывалась. Моя квартира была в том же доме, что и офис, поэтому я часто забежала к своей Шанье среди рабочего дня, а сейчас моя спутница была вынуждена переносить разлуку на подоконнике, в ожидании своей трудолюбивой хозяйки. – Поедешь с мамой на работу?

Собака округлила глаза и быстро-быстро завиляла хвостиком.

– Ну, все, иди собирайся, – отпустила Шаню на пол, запра-

вила кровать и рванула в душ, чтобы смыть сонливость и наполниться бодростью.

Пока укладывала волосы, прогоняла в голове план на сегодня, читала уведомления и письма, которые смахнула вчера из-за мыслей о странном клиенте.

Рабочий телефон был забит пропущенными с трёх незнакомых номеров, но перезванивать в шесть утра я не стала, хотя было бы неплохо, потому как атаковывали меня они в неприлично позднее время.

Я любила утро, вставала легко, хоть и ложилась всегда поздно. Мама всегда смеялась надо мной, повторяя, что я уникальная помесь совы с жаворонком, в отличие от моего брата. Чтобы поднять Федю, нужно было подгонять артиллерию, тащить таз воды и сыпать угрозами, и только тогда он мог открыть один глаз, только чтобы посмотреть на часы. Но, как ни странно, чтобы не опоздать мне нужно было выйти за полчаса до школы, а он выбегался за десять минут до урока и ещё по пути умудрялся дернуть меня за косичку в раздевалке.

Воспоминания о брате тёплой волной грусти прокатилось по телу. После армии он вернулся домой только, чтобы сообщить, что уезжает жить в Благовещенск, где ему предложили хорошую работу. И вот уже одиннадцать лет мы видимся пару раз в год, когда ему дают отпуск. Тяжелее всех пришлось маме, её сердце рвалось от тоски по сыну, мне тоже было

тяжело, потому что Федька хоть и был старше всего на год, опекал меня, как отец. Ни один парень без его согласования не мог не то что пригласить в кино, но и просто подойти ко мне. Помню, какой разразился скандал, когда меня папа отпустил на дачу к Марине Васильевой. Федька прискакал ещё до того, как парни разожгли мангал, и с криками забрал нас с моей лучшей подругой Люсей Воробьевой. Мы всю дорогу домой клевали ему мозг, а я вообще долго не разговаривала. Кстати, ту неделю в нашей семье вообще мало кто разговаривал, потому что я поругалась с Федькой, он поругался с папой, за то, что он настолько беспечный родитель, Мама поддержала сына и устроила бойкот отцу, поэтому мы с папой проводили вечера вдвоём, играя в нарды на балконе. Даже спустя много лет Федя молчит и не рассказывает, почему тогда устроил такой скандал.

– Доброе утро, братиш! – как только я села завтракать, телефон ожил, и на экране высветилась фотография Фёдора. Мы всегда завтракали вместе, если у него был выходной. Сначала вдвоём, а после того, как все секреты были обговорены, он подключал родителей.

– Привет, птица, – он, как всегда, выглядел как огурчик, словно и не работал шесть дней в неделю. – Как дела? Что нового?

– Все хорошо, вчера разобрала все коробки!

– Достижение! Сколько ты там живёшь? Два месяца уже?

– Ага, – я поставила телефон на вытяжку, чтобы видеть

брата, пока, как обычно варю себе кашу. – Смотри, как красиво! Уже похоже на дом, поэтому жду в гости.

– Ещё чего? Ты сама-то спишь на кровати вторую неделю, а у родителей отказываешься деньги брать.

– Наябедничали? Я смотрю, ты не только со мной тет-а-тет разговариваешь?

– Мама очень волнуется, Птичка, – Федя почти вплотную прижался к экрану телефона. – Говорит, ты в офисе до ночи сидишь?

– Она явно преувеличивает, Федя.

– Когда ты врешь, краснеешь.

– Федя, отстань!

– Нет, не отстану. Если ты вынуждена работать до ночи, значит ты либо неправильно распределяешь нагрузку, либо не продуктивна в рабочее время, – ворчал он, практически вжимаясь в свой телефон.

– Что ты там пытаешься разглядеть?

– Синяки, следы усталости...

– Федя, отстань от сестры, – на помощь мне пришла Маша, поставившая перед братом тарелку с завтраком. – Привет, Птичка!

– Привет, Машенька, – я захлопала в ладоши, увидев свою любимую будущую золовку. – Ты ещё не передумала выходить замуж за самого душевного мужчину в мире?

– За душевного не пойду, – рассмеялась она и обняла Федю за шею. – А за самого лучшего, заботливого, умного, краси-

вого пойду с огромным удовольствием.

– Так, жена, не мешай мне вести дознание! – в шутку рявкнул брат и слегка шлепнул кулаком по столу.

– Удачи, Птичка, – Маша подмигнула мне. – Через неделю увидимся!

– Так что там?

– Все хорошо, Федя. Мама вечно преувеличивает, ты же знаешь!

– Нет, это вы с папой вечно недооцениваете обстановку. А мы с мамой за вас тревожимся.

– Тебе есть о ком тревожиться, поэтому просто расслабься.

– Птичка, ты сейчас нарываешься на скандал. Если я сказал, что буду контролировать твой режим, то буду. Ты меня знаешь. Вот отдам тебя замуж в надежные руки, тогда отстану, а пока готовься. Итак, – Федя всегда подрывался с места, когда нервничал, вот и сейчас стал расхаживать по кухне, периодически пропадая из фокуса камеры. – Даю установку: быть дома до десяти часов вечера.

– Федька-а-а-а... А как же личная жизнь? Как мне найти те самые надежные руки, в которые ты меня с лёгкостью отдашь?

– Отставить произвол, – Федя поджал губы и вновь сел на стул. – Я сам найду для тебя надежные руки.

– Вообще-то, это я занимаюсь сводничеством, а не ты!

– Я сказал, отставить! – уже не на шутку рассердился брат

и его хлопок по столу был уже громче, отчего тарелка с блинчиками брякнула об стол. — Ты уже однажды свела себя с одним подонком. Больше я такой оплошности себе не позволю.

— Ты перегибаешь палку, — тихо сказала я, даже не смотря в объектив, хотя внутри все клокотало от злости. — Может, ты и капитан, но моя застава подчиняется только моим приказам.

— Да? — взревел брат.

— Да!

— Вот так вот, да?

— Вот так вот! Да! — передразнила его я, уже повысив голос.

— Ты забыла, чем дело кончилось в прошлый раз? — зашептал он, отчего по моей коже поползли мурашки.

— Ты манипулируешь, и это жестоко. Нет, я не забыла, а благодаря твоим периодическим вспышкам, мои прошлые отношения вечной секирой висят над моей головой. Признайся, это твоё любимое воспоминание? Потому что иначе у меня нет других объяснений, почему ты постоянно ковыряешься в этой ране! Все, мне пора на работу!

Я бросила трубку, а через мгновение, вообще выключила уведомления, чтобы спокойно собраться и успокоиться.

Злилась больше на себя, что не смогла вовремя погасить своеобразный приступ братской заботы, а теперь ещё и мама подключится к атаке, потому что не дозвонившийся до меня, Федька однозначно, продолжит свой завтрак с родителями.

«Доброе утро, дочь».

Сообщение от отца пришло на рабочий телефон, а это значит, что я была права.

«Все хорошо?»

«Да, а у тебя?»

«Отлично, выезжаю на работу».

«Хорошего дня, птенчик. Люблю».

Я со скоростью света стала собираться, чтобы просто не думать о разговоре с братом. В последний момент вспомнила про собаку, которая уже сидела на пороге, держа в зубах любимый желтый комбинезон. Быстро одела поскуливающую Шаньгу и побежала к машине. Уже усаживала её в собачье кресло на пассажирском сидении, когда справа услышала хруст снега.

– Привет, соседка, – Ангелина шла в мою сторону.

– Привет, – выдохнула я, желая сейчас побыть наедине с собой.

– Я хочу извиниться за вчерашнее. Ты не подумай, я нормальная. Честное слово, мы проверяемся каждый год, у меня справка есть.

– Да на кой черт мне твоя справка, будь ты хоть последней шизой в этом городе, все равно спасибо. Если б не ты, я ещё месяц бы тянула с разбором вещей.

– Когда мне грустно, я всегда прибираюсь, – вздохнула она и подняла голову к небу, наслаждаясь танцем снежинок. – С меня ужин, идёт?

– Идёт, – я пожала плечами, рассматривая девушку. Сегодня она выглядела явно лучше, хотя предательские уличные фонари оттеняли её припухлости под глазами и ввалившиеся щёки.

– Сегодня?

– Договорились, я вернусь правда, поздно, часов в девять нормально?

– Идеально, – Лина заглянула в салон, потрепала размахивающую хвостом чихуаху по головке и побежала в сторону своей машины. – До вечера!

– До вечера!

Я вырулила с парковки, мысленно благодаря администрацию посёлка за уже вычищенные дороги, и устремила в сторону города.

– Татьяна Ивановна...

– ... у нас ЧП, – продолжила я за помощницу, как только вошла в офис. Майя уже нервно рассаживала по холлу, в ожидании меня. Вот о ком надо переживать, а не обо мне. Если б вахтер не сдавал офис под охрану, то эта девчонка ночевала на работе.

– Ну, что вы ёрничаете? Хотите, я подберу синоним?

– А вот хочу, – рассмеялась я, входя в свой кабинет.

– *опа у нас, Танюша!

– Майка, ты достала меня!

– Крапивины всё-таки заказали у нас организацию свадьбы!

– В смысле? Ты же сказала, что они...

– Наш доблестный отдел рекламы, после Вашего вчерашнего разноса, очень ответственно подошёл к своему делу. Они стали рассылать спецпредложения не только потенциальным клиентам, но и уже благополучно сведённым парам. Поэтому я не знаю, что делать! Свадьба через 10 дней, бюджет равен месячному бюджету моего родного городишки, а готовность – процентов десять! И это очень оптимистичный прогноз.

– Что готово? – выпустила Шаню из переноски, выставила её любимые желтые миски, налила воду и насыпала корм. Счастливая от смены обстановки собака тут же стала метаться от взволнованной Маечки к своим мискам, едва слышно порывая, чтобы дать понять, что едой она делиться не собирается.

– Они выбрали ресторан, забронировали его и...

– И?

– И все!

– Ну, а по какому поводу шум? Если есть место, то праздник организовать – плёвое дело, Майя. Через двадцать ми-

нут в переговорной, собирай всех, будем думать. Молодые когда приедут?

– Они на Мальдивах, будут завтра.

–Отлично, у нас сутки, чтобы приготовить три варианта, подбить смету и получить хороший премиальный фонд к Новому Году. Ты же хочешь поехать кататься на лыжах, а не пилить на электричке к бабушке?

–Да...

– Тогда, Маюша, готовность номер один, – в укромное место за диваном поставила старую лежанку, чтобы не таскать каждый раз груду вещей, задвинула портьеры, и уставшая от дороги Шаня, вдоволь напившись воды, медленно заковыляла в сторону своего места.

– Поняла, – девушка выбежала из кабинета.

– Спи, девочка моя, мама рядом будет.

Вот примерно так и начинался каждый мой день. Несмотря на то, что агентство было небольшое, штат тоже скромный, задач стояло много. Мы как-то круто за год стали набирать обороты, поэтому, скорее всего, придётся увеличиваться. Если честно, то мне этого совсем не хотелось, не потому что, чем больше штат, тем больше затрат, а потому, что искать, выбирать, обучать новый персонал – моя личная каторга. На это уходит очень много времени и сил, а коэффициент полезности не всегда совпадает с ожиданиями. Многие приходят сюда, как на юмористическое шоу. А несерьёзного отношения к работе я не терплю.

Через пятнадцать минут я вошла в переговорную, где уже собрался весь актив, они бурно обсуждали предстоящее торжество, Павлик спешно готовил цветочные макеты, мониторил площадь ресторана, расставлял столы, исходя из количества приглашённых, работа кипела.

– Ну что? Сделаем шоу ещё для одной влюблённой пары?

– Юху!!!!!!

Глава 4

Только к вечеру я поняла, что пропустила обед. Работы было настолько много, что я, вспомнив упрёк брата о неправильном распределении задач на день, перенаправила трёх новых клиентов другим специалистам, решив разгрести текущие дела. И, как раз разбирая почту, я наткнулась на обещанный отчёт от Павлика, о котором совершенно забыла.

– Ну, и... Что расскажет наш доблестный отдел? – мое воодушевление быстро сменилось разочарованием, потому что отчет был короче, чем мой счёт в кофейне утром. Павлик сухо констатировал то, чем я уже обладала: ни судимостей, ни штрафов, работала несколько лет в Питере, затем вернулась на малую родину. Все.

Меня просто затрясло от злости, этот Крылосов явно бросал мне вызов. Пальцы быстро запорхали по клавиатуре:

«Уважаемый Максим Витальевич, проанализировав предоставленную Вами информацию, я пришла к выводу, что её недостаточно для качественной работы. Прошу согласовать дату повторной встречи любым удобным для Вас способом. С уважением, Синичкина Т.И.»

Я с таким напряжением писала это, что аж пальцы заложило. Чувствовала, что этот тип доставит мне уйму хлопот, но все равно взяла его на себя. Прав Федька, делегировать нужно. Вот отработаем свадьбу Крапивиных, потом отдохнем на новогодних каникулах и приступим к поиску новых «счастливиц», как сами себя называли мои сотрудники.

Открыла макет, чтобы подумать, чем бы удивить изощренных клиентов, потому что, как бы ни работал рекламный отдел, людская молва работает эффективнее, чем баннер в центре города. Ресторан был шикарным сам по себе, в его интерьере не было напыщенной помпезности, золота и монументальных колонн, но своды...

– Шатры! – взвизгнула я и тут же набрала Аркаше, креативному менеджеру. – А что, если тематикой выбрать Арабскую ночь? Ты был в этом ресторане? Там же своды, при чем цвета ночного неба. Если натянуть белоснежные полупрозрачные шатры, а по сводам пустить россыпь звезд? Ну и стилистика позволяет отпустить воображение на полную!

– Официанты в костюмах... Шоу змей, огонь... – начал додумывать Аркаша, подхватив мою идею.

– Струящийся поземкой по полу туман, огромные графины с вином...

– Я сейчас же поеду в ресторан, поговорю со старшим, чтобы выяснить рамки дозволенного, да и по плану не совсем понятно расположение банкетного зала... – Аркаша продолжал говорить, натягивая дубленку, пока бежал мимо

моего кабинета. Он махнул мне рукой и отключился.

– Вот и отлично, – я повернулась к окну и стала быстро делать набросок свадебного торта для кондитеров.

– Я сообщу о... – послышался писк Майечки и уже через мгновение дверь моего кабинета распахнулась, за крохотной девушкой возвышался господин Крылосов, довольно нагло пялившийся на мои ноги, которые я, как обычно забрасывала на подоконник, чтобы расслабиться.

– Спасибо, Майечка, – опустив ноги, я надела туфли и встала из-за стола. – Чай, кофе?

– Если можно, воды, – мужчина бросил на диван пальто и портфель.

В этот момент из-за дивана выскочила сонная Шаньга, она растерянно стала крутить головой, не понимая, в опасности ли находится её любимая хозяйка. Но убедившись, что все под контролем, легла, правда, уже на ковре, чтобы наблюдать за огромным мужчиной.

– Разрешите? Я только с рейса, – было непонятно, у кого он больше спрашивает позволения, у меня или у подозрительно смотрящей на него собаки.

– Присаживайтесь, конечно. Майя, принеси воды и чай с чабрецом, – говорила, а сама взгляда не могла оторвать от этого загадочного мужчины. Сегодня он был в форме, белоснежная рубашка, чуть расслабленный галстук, темно-синий пиджак с эполетами и золотыми полосками на рукавах. Форма сидела на нем настолько органично, что я засмотрелась,

позволив тишине в кабинете повиснуть на неприлично долгое время. Сегодня в нем не было суровости, он смотрел на меня с усталостью и даже какой-то апатией. Вдруг его гладко выбритое лицо изменилось, глаза сузились, а пухлые губы растянулись в самодовольной улыбке:

– Синичкина, значит? – Крылосов первый нарушил тишину, сделал пару шагов и чуть подумав, решил сесть на диван рядом с моим столом. Его взгляд, в ответном жесте любопытства, пополз по мне снизу вверх. Несмотря на внутреннюю истерику, я продолжала молчать, наблюдая за ним.

– Синичкина, – собрав силы в кулак, я пересела в гостевое кресло напротив дивана.

– Что-то ещё? – Майя поскреблась в дверь, принесла чай, воду и вазочку конфет.

– Нет, спасибо, Майечка, – помощница спасла меня, я опустила взгляд, подхватила планшет и открыла профайл Крылосова. – Итак, Максим Витальевич, постараюсь быть краткой. Видите ли, чтобы знакомства были так скажет эффективны, два кандидата должны совпадать хотя бы по четырём точкам, поэтому мне нужно небольшое уточнение.

– Давайте, – Максим сверлил взглядом корзинку с конфетами, периодически переводя на меня вопросительный взгляд.

– Это мои любимые, – я запустила в вазочку руку и шустро вытащила ириску.

– Это очень интересно, но давайте к вопросам? –

он расстегнул пиджак, взял чайник и наполнил обе чашки, шустро раскрыл конфету и отправил её в рот. Мне показалось, что он на мгновение закрыл от удовольствия глаза.

– У вас женский коллектив?

– Преимущественно. Не все хотят «следить» там, где живут, а я живу на работе.

– Ну, почему же «следить»? Многие пары после знакомства меняют профессию, если это как-то задевает зону комфорта.

– Не в авиации, – Максим пожал плечами и вновь стал рассматривать меня. – Мы, от летчиков, до наземного персонала – наркоманы. Это зависимость, которая не проходит, чтобы бросить авиацию, нужно иметь веские причины. И поверьте, любовь и семья в спектр этих причин не входит. Если посчитать статистику неудачных браков среди лётного состава, вы будете шокированы.

– Уровень заработка?

– Это не важно, во-первых, я способен обеспечить семью, во-вторых, порой прослеживается обратная взаимосвязь.

– Что вы имеете в виду? – я почти вслепую конспектировала его слова, пока он снова не закрылся.

– Чем выше статус человека, тем меньше духовной чистоты в нем. Можно быть бедным, но порядочным, а можно олигархом, щиплющем стюардессу, пока жена не видит. Согласны?

– Люди одинаково хороши в плохом, – я пожала плечами,

прекрасно понимаю, что чёткой формулы в этом нет, можно встретить подонка даже в семье академика.

– Мне важно, чтобы с человеком было интересно, было о чем поговорить.

– Домашний быт?

– Конкретика.

– По статистике домашний быт очень важен.

– Я самостоятелен, но, если дома будет чисто, а в мусорке не будут припрятаны контейнеры из соседнего ресторана, будет замечательно.

– Вы легки на подъем?

– Я работаю практически всё свое время.

– Но это пока, потому что ваша работа в приоритете, а если встретите вторую половинку, то сами будете контролировать график, потому что работа перестанет быть единственным источником удовольствия.

– Вы думаете?

– Уверена, потому как иначе быть не может. Человек слишком жадное существо, если он находит источник удовольствия, то никогда не упустит этой возможности, – я снова развернула любимую конфету и запила горячим, чуть горьковатым чаем. – Мало кто ищет жену для быта, да и для секса их не ищут, потому что это слишком муторно и накладно, а вот если ты находишь человека – не потребителя, а дарителя, то мир меняется.

– Хорошо говорите, как глава партии «Всем по жене!» –

внезапно рассмеялся Максим, он откинул голову на спинку дивана и закрыл глаза. – Если честно, я не понимаю, почему сижу тут с Вами, вместо того чтобы отдыхать от десятичасового перелёта.

– Ещё пара уточнений. Есть ли у вас детские мечты?

– Синий грузовик, как у соседского мальчишки? – снова рассмеялся он, и наклонился вперед. Сомкнул руки в замок и снова уставился на меня своим пристальным взглядом. – Синичкина Татьяна, а Вы не хотите поужинать? Я очень голодный.

– Нет, к сожалению, я...

– Татьяна Ивановна, к Вам курьер, – в кабинет заглянула Мая, её щёки были пунцового цвета, а улыбка не обещала ничего хорошего.

– Прими за меня, – бросила строгий взгляд в её сторону. Нужно будет потом с ней поговорить о субординации.

– К сожалению, я не могу, – Мая виновато распахнула дверь, впуская курьера, которого было совсем не видно из-за огромной корзины белоснежных роз.

– Татьяна Ивановна? – молодой человек еле перевел дух, поставил корзину у моих ног и протянул конверт. – Это для Вас.

– Спасибо, – совершенно растерялась я, рассматривая цветочное облако у моих ног. Розы так плотно были собраны в шар, что практически сливались в цветочную вакханалию. Сердце забилося, а в душе залегла паника, потому как всё,

что не было зафиксировано в моём ежедневнике, впускало в мою душу лёгкую панику. Мозг судорожно стал перебирать даты, в страхе, что заработалась и пропустила что-то очень важное. Но нет, до моего дня рождения еще больше недели, а других знаменательных событий на декабрь не было запланировано.

– Так, мне уже пора. Татьяна, надеюсь, что я ответил на все ваши вопросы, хотя вся эта затея совершенно бессмысленна, – Максим встал, поспешно собрал свои вещи и вышел, бросив напоследок дежурное, – хорошего вечера.

Глава 5.

Кабинет опустел, и лишь трескучее напряжение моих мыслей составило мне компанию. Поняв, что работать уже бессмысленно, я выключила в кабинете свет и села в кресло, закинув ноги на подоконник. Обеспокоенная собака закулила, я взяла её на руки, приняв всю дозу ласки, что та накопила за день. Лина была права, нельзя оставлять её, это жестоко.

– Чёрт! Лина!

Добралась до дома довольно быстро, город словно опустел, что не могло не радовать припозднившихся на работе автовладельцев. Всю дорогу до дома из головы не выходила мысль об этих чертовых цветах, я то и дело бросала взгляд на заднее сидение, где стояла корзина, загораживающая мне обзор заднего зеркала.

Я еще несколько минут пялилась на цветы, сидя в машине около своего дома, и даже вздрогнула, когда в окно постучали.

– Медитируешь? – у машины стояла Лина в мохнатой шапке-ушанке.

– Нет, собираюсь мыслями, – улыбнулась я, рассматривая курносую и явно забавную девчонку. – А ты чего здесь мёрзнешь?

– Тебя жду, я утром даже не додумалась взять у тебя номер телефона, чтобы уточнить, что ты предпочитаешь на ужин.

– Ну, я так понимаю, ты приготовила что-то на свой вкус? – я вышла из машины, отпустила Шаньгу, чтобы она набегалась перед сном, затем открыла заднюю дверь и опять подвисла, не понимая, как затащить эту бандурину в дом.

– Ого! – Лина тоже замолчала. – Вот это признание в любви!

– Глупости не говори, мужчины редко на такое способны благодаря собственному скупердяйству, если только он не накосячил и не просит прощения. Вот что-что, а свои грешки они замаливают с великой щедростью!

– Тогда прости, потому что кто-то явно сильно оплошал.

– Вот я и думаю, кто же это, – пожала плечами и попробовала самостоятельно вытащить корзину.

– Тебе явно нужна помощь, – Лина втиснулась рядом, и мы вдвоем стали вытаскивать корзину. – Берись с той стороны и потащили. Надо быстро, иначе они замерзнут и завтра утром тебя встретит веник.

– Договорились, – мы сдернули корзину и понесли в дом, через гараж, чтобы не тратить время на открывание двери.

– Теперь нужно придумать, куда их расставить, – я загнала машину в гараж и закрыла ворота. – Тебе цветы нужны?

– Нет, – замахала руками Лина. – У меня из цветов выживают только орхидеи, и то только потому, что совершенно неприхотливы.

– Что там с ужином? Я даже не успела пообедать сегодня.

– Сначала я решила тебя удивить уткой по бабушкиному рецепту, но она сгорела – Лина пожалала плечами, взглянула на часы и, как по волшебству, её телефон зазвонил. – Спасение современных женщин – доставка. Пойдем ко мне?

– Давай у меня? Ещё цветы подрезать, – вздохнула я, рассматривая фронт работ.

– Договорились, – Лина выпорхнула из дома. А уже через минуту вернулась с двумя огромными пакетами. – Я не знала, что ты любишь, поэтому заказала микс из японской и китайской кухни.

– Отлично, жаль, что папа не успел повесить телевизор. Сегодня как никогда хочется посмотреть что-то доброе.

– Танечка, ты обратилась по адресу, – Лина скинула шубу, оставшись в розовой плюшевой пижаме и вязаных носках с забавным детским рисунком. – Да, я могу быть разной! Тащи свои инструменты.

Спорить с ней было бессмысленно, поэтому я покорно притащила ящик с папиными инструментами. Лина довольно быстро разобралась с телевизором, благо крепеж папа успел установить в нишу над электрическим камином.

– И часто ты этим занимаешься?

– Когда меня выбросило на берег взрослой жизни, пришлось научиться делать даже то, о чем и подумать не могла: вешать люстры, стелить ламинат, чистить засоры, ну, и прочее.

– Ты серьёзно?

– Да, но это не значит, что ты можешь вызывать меня среди ночи устранить потоп в твоём доме.

– Ужас, а ведь я так рассчитывала на тебя!

– Уверена, что ты это переживешь, дорогая, – Лина скорчила рожицу мне и стала распаковывать еду.

– Ну, вот и пришла очередь испробовать стол.

– Ты серьезно?

– Конечно, серьёзно. – Я с удовольствием открыла витрину, где стояли бокалы. Компания моей новой знакомой меня не напрягала, а скорее наоборот, расслабляла. Мне было приятно поболтать с кем-то перед сном. Лина быстро шуршала по кухне в поисках приборов, весело подыгрывая собаке, что крутилась под ногами. Я выключила верхний свет, зажгла свечи, и мы сели за стол. Мы практически молча смотрели фильм, пили вино и лишь изредка переглядывались в смешные моменты.

– Как хорошо, что есть такие фильмы, – вздохнула я, как только по крану побежали титры.

– Это почва для мечт маленьких девчонок, а они никогда не осуществляются, – пожалала плечами Лина, перешёлкивая каналы. – Жить проще, когда знаешь, что можно полагаться только на себя и свои силы.

– А я все равно верю. Не все в жизни так печально.

– Это, скорее, везение, лично я давно не видела чудес.

– А их просто так не увидишь, – устав сидеть на стуле, я

легла на диван и с удовольствием вытянула ноги. – Всё нужно искать, это я давно поняла.

– Ты серьёзно?

– Конечно, проще простого видеть в человеке только плохое. А ты попробуй разглядеть в нем хорошее? Это иногда трудно, потому что мы, как Кощей бессмертный, прячем все самое ценное глубоко-глубоко внутри.

– Я ничего не хочу искать. – Лина отвернулась, а по щеке покатилась слеза. – Потому что как только ты влюбляешься, то отдаешь над собой власть другому человеку, и потом ревешь ночами, хотя сама сдала ему все ключи.

– Да, но предательства случаются на каждом шагу. И сила человека в том, чтобы не заикнуться на этом.

– Бред! – вдруг всхлипнула Лина и уронила голову на стол. – Ты строишь планы, живешь ими, а потом – пух! Все сгорает, будто и не было ничего!

– Не плачь, – я встала на колени и начала успокаивать Лину, поглаживая её по руке.

– Он выбрал семью, деньги и наследство, причем сделал это так быстро, как кофе в кофейне, но тянул с предложением пять лет! Короче, наши ожидания – наши проблемы. Я больше никогда не люблю, никогда!

– Поверь, предают не только возлюбленные, но и близкие, – горько вздохнула я, заглядывая ей в глаза. – Любой человек, которого ты подпускаешь к себе ближе, чем на метр, способен предать. Любой.

– Тогда, будь добра, отодвинься подальше, – прошептала Лина, чуть улыбнувшись.

– Вот так-то лучше, держи, – я наполнила её бокал. – Пей, это помогает заснуть, но не помогает справиться с болью. Тебе придётся самой.

Лина осушила бокал залпом и пересела на диван, я накрыла её пледом и села рядом.

– Кто он? – вдруг прошептала она.

– Кто?

– Тот, что не возлюбленный, – Лина положила голову мне на колени, переложила сонную Шаню рядом с собой. – Если не хочешь рассказывать, я пойму.

– Мы дружили с садика, как и наши родители, – еле выдавила из себя. Я много лет о них не вспоминала, просто заставила забыть, чтобы больше не чувствовать боли.

– Мы также были вместе в школе, проводили все лето у его бабушки в Ереване, и вся школа называла нас женихом и невестой. Потом мы расстались и не виделись лет семь, пока не столкнулись в аэропорту. Все было хорошо, он даже сделал мне предложение, но стоило нам рассказать об этом его родителям, все полетело к чертям. Родители все это время надеялись, что сын наиграется, ведь это юношеская влюбленность. И неважно, что нам уже за тридцать.

– О... родители всегда хотят для нас всего самого хорошего, иногда игнорируя жестокость, с которой они ломают своим детям жизни.

– Сейчас я не способна прощать и искать в людях хорошее, сейчас мне хорошо с вами, – выдохнула Лина и закрыла глаза.

– Ты справишься.

– Потому что выхода нет?

– Да, придётся.

– Я подумаю об этом завтра, – слова её превращались в шёпот, а через мгновение она громко засопела.

Ей было больно даже во сне, потому что брови то хмурились, то отпускались в грустном выражении, а губы дрожали, словно её бил озноб. Это очень больно, я помню. Именно поэтому, смотря на неё, снова вспомнила то, что пыталась забыть почти пять лет, как страшный сон.

Люся Воробьева была моей лучшей подругой с самых яслей. Мы не пропустили ни одного дня Рождения друг дружки вплоть до двадцати шести лет, прошли вместе брекететы на зубах, первую менструацию, комплексы из-за вдруг выросших прыщиков вместо груди, фанатели по Роме Зверю, расталкивали вместе, естественно, чокнутых и не таких как мы фанаток, чтобы получить автограф, первая влюблённость, поцелуй. А когда Люся первая потеряла невинность, мы вообще сутки ничего не ели, лишь снова и снова обсуждая произошедшее. У нас было общим все: от вещей, до родителей, настолько близки мы были с моей любимой подруженькой Люсей Воробьевой.

Я вздрогнула, мозг словно сам стал сигнализировать об

опасности повторного погружения в тот тёмный период моего прошлого. Я аккуратно убрала голову Лины на подушку, поправила съехавший плед и поплелась на второй этаж.

Быстрее бы закончился этот чертовски длинный день...

Глава 6.

– Вставай, соня, – женский голос разорвал мой сон, как бомба. – Завтрак готов.

– Завтрак? – прохрипела я, сев в кровати.

Передо мной стояла Лина, она держала в руках рвущуюся ко мне Шаню.

– Ага, – Лина легла рядом, с умилением наблюдая за утренним приветствием моей собаки. – Никогда не любила мелких собак. А это оказалось так умирительно. Тебя дома кто-то ждёт, радуется не потому, что так надо, а искренне.

– Это точно, но есть и минусы. Ей ты нужна постоянно, она готова украсть каждую свободную минуту твоей жизни, потому что все, что нужно этому крохотному созданию – любовь, ласка и внимание.

– Короче, то, что мы ищем в мужиках, воплощено в этой двухкилограммовой собачке, – подытожила Лина и рассмеялась. – Я сегодня так крепко спала. Спасибо большое.

– За что?

– Ты второй день подряд спасаешь меня. Просто спасибо.

– Просто пожалуйста, – подмигнула я и посмотрела на часы. – А чего это вы меня подняли так рано? Даже будильник не трезвонил ещё.

– Мы с Шаней приготовили тебе завтрак, разве это не по-

вод?

– Повод, – согласилась я и, подхватив свою спутницу подмышку, пошла в душ. – Я быстро.

– Собаку-то оставь!

– Нет, или ты хочешь увидеть истерику века?

– Боже упаси.

Шаня терпеть не могла закрытых дверей, а когда захлопывались двери ванной, в неё вселялся дьявол, и эта крошка готова была разнести в щепки любую преграду, лишь бы воссоединиться с хозяйкой. Я этому не особо противилась, потому что порой мне её компания была даже важнее, чем ей моя.

Вот и теперь Шаня покорно ждала маму, сидя на мягком пушистом коврикe, лишь изредка поскуливая от переживания.

Я смыла сон прохладными струями воды, закутала волосы в полотенце, накинула халат и, прихватив «мелочь», пошла на запах еды.

– Каша? – довольно протянула я, наблюдая за Линой, которая накрывала на стол.

– А тут шведский стол, выбирай чего душа пожелает, – она отошла, открыв обзор почти царского разнообразия. – Блины, хлопья, салат фруктовый, ну, и каша. Грязная кастрюлька в посудомойке выдала тебя с потрохами.

– Спасибо, – робко села на стул. – Я не чувствую постороннего в своём доме.

– А зря, – коварно подмигнула Лина, подпор чая бровью. – Пока ты дрыхла, я опустошила твой холодильник.

– А кроме еды и собаки в этом доме ценного ничего нет!

– Ну, признаться честно, на твою «мелочь» я тоже глаз положила.

– Какая честная воровка нам попалась, Шаня, – рассмеялась я и потрепала заснувшую у меня на коленях чихуаху. – Но не радуйся раньше времени, тетя ещё не знает, сколько стоит корм, курсы кинологов, стоматолог, ветеринар и грумер в наше время.

– Тогда я лучше побуду нянькой, если ты не против, – Лина опустила глаза и положила руку на мою. – Спасибо тебе огромное ещё раз. Просто не представляю, чтобы я делала одна в доме.

– Хочешь, приходи каждый вечер, мы...

– Хочу, – даже не дала договорить мне Лина и сжала мою руку. – Я не могу быть в тишине. Не могу, Танечка. Как только остаюсь один на один со своими мыслями, силы покидают меня.

– Лина, просто дыши. Окунись в работу.

– Я не могу работать, взяла две недели отпуска, потому что не способна пока идти дальше. Но и оставаться одной нет сил, хочется поехать к нему и заставить вернуться! Силой притащить его в дом, где повсюду его вещи, каждый угол пропитан его парфюмом, а на тумбочке до сих пор лежат его ключи.

– Хочешь, поехали со мной на работу?

– Я хочу спать. Только не в своём доме, можно, я останусь? – Лина открыла сумку и достала паспорт, ключи от машины, кошелёк. – Возьми как залог?

– Ты с ума сошла? – возмутилась я, хотя мозгом понимала, что вся эта ситуация была более чем подозрительна.

– Я настаиваю, – она пододвинула все своё богатство ещё ближе. – Я понимаю, что выгляжу, как сумасшедшая.

– Лина, просто оставайся, – я почему-то не чувствовала опасности, скорее, наоборот. Хотелось просто помочь этой рыжеволосой девчонке с огромными зелеными глазами, переполненными слезами. – Хочешь, мы вечером пойдём к тебе, соберём весь хлам в мешок и вынесем на помойку?

– Хочу, но не сегодня. Оставишь Шаню дома?

– Хорошо, – погладила её по руке, ощутив мелкую дрожь, которая её пробивала. – Я собираться, вы со мной?

– Да! Пошли, пороемся в твоей гардеробной, – я почувствовала, насколько её смех был наигранный, и как тяжело ей было в принципе говорить сейчас.

В компании девчонок сборы мои пролетели как миг. Лина играла с Шаней на пушистом ковре гардеробной, а я наводила марафет, раздумывая, чтобы надеть сегодня.

– Думала, что я одна повернутая на блузках и туфлях, – хихикнула она, рассматривая вереницу рубашек, развешенных по цветам.

– Работа обязывает. Если честно, то я и забыла, когда на-

ряжалась не на переговоры и важные встречи.

– Ты серьезно? Работая в агентстве знакомств, не можешь закадрить какого-нибудь симпатягу?

– Они для меня клиенты, большего мне не надо.

– Ты же говорила, что все пройдёт.

– Все прошло, только нет доверия больше.

– К мужикам?

– К себе, – я на мгновение закрыла глаза, чтобы собраться с мыслями. – Я не ищу любви, она сама должна прийти и расцвести в душе, иначе это насилие будет.

– То есть, твоё сердце открыто?

– Да, – я видела недоумение в её глазах. – Я не намерена тратить свою жизнь, существуя в плену собственных страхов, не намерена лишать себя любви и ярких красок. Знаешь, Планета и так нам уже показала, что жизнь наша не стоит и ломаного гроша, поэтому я решила не портить себе жизнь.

– Ты какая-то правильная, – скорчилась Лина, но смешинки в глазах выдавали её с потрохами. – Открытая ко всем и вся такая счастливая, добрая... Фу... такой быть.

– Фу – быть занудой с нечищеными зубами, – передразнила я её. – В шкафчике на первом этаже есть новые щетки, полотенца на полке. Чувствуй себя как дома, если что – звони.

– Ага, голубя отправлю! Может, ты уже дашь свой номер? Вдруг я решу ужин приготовить?

– Может, обойдётся доставкой?

– Сегодня пятница, и нам придётся её ждать вечно!

– Тогда выпью уголь перед ужином!

– Э-э-э... не смейся! Я закончила кулинарные курсы, просто надо попрактиковаться, – Лина помогла мне надеть шубу. – Обещаю, что не отравлю.

– Договорились.

– Тебе напомнить об окончании рабочего дня? Или ждать первых петухов?

– Отлично! Напиши мне в восемь... Черт!!! – меня аж током ударило, когда я полезла в сумку за телефоном, потому что вспомнила, что со вчерашнего утра так ни разу не взяла его в руки, вырубив все уведомления. И абсолютно ожидаемо, весь экран был завален иконками пропущенных звонков, смс и писем. Понимая, что по пути на работу меня ждёт долгий разговор с мамой, я продиктовала Лине номер телефона и выскочила в гараж.

– Надеюсь, ты возьмёшь трубку вечером? Помни, у меня есть заложница, – Лина чмокнула в морду, трясущуюся от холода Шаню.

– Не тронь дочь, подлая шантажистка! – я помахала им на прощание и вырулила из гаража.

День был замечательный, солнце залило кабинет своими тёплыми лучами, словно решило восполнить дефицит витамина D. Утвердив два варианта свадебных декораций для Крапивиных, я вернулась в кабинет, чтобы разгрести свой завал. Главным пунктом был господин Крылосов, зудящий

занозой в моей голове уже который день.

Информации он успел дать немного, но работать было с чем.

Главной его проблемой, собственно, как и достоинством, была его работа. Загруженность адовая, но с поправкой на стабильность, он поднимался на лидирующие позиции в рейтинге холостяков. И стоило лишь пустить слух, на свидание к нему выстроилась бы очередь. Но и этого мы позволить не можем, иначе клиент сорвётся с крючка.

«Уважаемый Максим Витальевич, хотелось бы согласовать с Вами свободный день для ознакомительной встречи».

Я отправляла уйму писем за день, но почему-то это заставляло меня ёрзать в кресле. Женить этого сухаря было делом принципа, потому что он задел меня, как профессионала. Да, я не управляю лайнером, но это не значит, что я не выполняю свою работу качественно.

«С Вами??????»

Количество вопросительных знаков в коротком ответе Крылосова было просто неприлично, я даже фыркнула и захлопнула ноутбук. Не понимаю, почему я так эмоционально на него реагирую. У меня было много клиентов, которые, мягко говоря, не вызывали симпатию, но я всегда старалась держать себя в рамках. А с ним это плохо получается.

«Суббота, с 16:00 до 22:00», – сухо ответил Крылосов, так

и не дождавшись моего ответа.

Я смахнула письмо с экрана телефона и снова открыла ноутбук, чтобы ещё раз пройтись по кандидаткам, которых отобрала.

«Вам прислать анкеты отобранных кандидатов?»

«Положусь на Ваш профессионализм».

Вот почему мне кажется, что он издевается? Все его жесты, повадки и мимика – все выдавало насмешку. А его холодный взгляд, такой цепкий, как плющ, въедается под кожу, словно это не ты собираешь о нём информацию, а он изучает тебя, как инопланетное существо.

Достала чистый лист, в центре нарисовала господина Крылосова. Прекрасно понимала, что попыток у меня мало, поэтому нужно бить наверняка. Человек ответственной и очень интересной профессии, ему важно, чтобы с партнером было интересно, но при этом важна самодостаточность. Слезливые смс-истерики приведут отношения в тупик. Он так и не ответил про активность, я сомневаюсь, что человеку, накапливающему в себе столько стресса, не нужен способ «выпустить пар».

– Так-так-так... – открыла профайл Наташи Сафроновой и замурчала. «Спортсменка, комсомолка и просто красавица», как говорят в моем любимом фильме. Молодая, само-

стоятельная, работает инструктором на горнолыжном курорте, недалеко от города. Живет в пригороде, зимой учит кататься, а летом водит туристские экскурсии по нашему горному хребту. – Рискнём?

Доля сомнения есть, но с таким кадром, как Максим Витальевич, сложно работать, не сомневаясь в каждом своём шаге.

– Наталья, добрый день, – Сафроновой я решила позвонить, чтобы, если она согласится, определиться как можно оперативнее, пока Крылосов не улетел в рейс. – Хотелось бы Вам предложить знакомство...

– Я согласна, – перебила меня она. – Я скоро умру от скуки, обратилась в ваше агентство, чтобы развеять однообразие жизни, а вы мне предложили только четыре свидания за весь месяц.

– Наташа, ну, не нервничайте. После каждой ознакомительной встречи всегда нужна пауза, чтобы осознать...

– Татьяна Ивановна, не говорите ерунды. Чем больше я охвачу свободных мужчин, тем меньше вероятности, что их уведут из-под носа, да и пространство выбора должно быть?

– Конечно, – я прикусила язык, чтобы не углубляться в пустые споры.

– Тогда давайте мне вашего кандидата, потому что предыдущие мне совершенно не подошли.

– Как насчёт ужина в субботу?

– Отлично, надеюсь, место выбираю я?

– Да, конечно. И место, и время.

– Тогда суббота, шесть часов вечера, ресторан «Меридиан», давно мечтала там побывать.

– Договорились, завтра с вами свяжутся, чтобы подтвердить встречу.

Доля несерьезности в наших клиентах, конечно, присутствовала. Но порой за этой напускной бравадой скрывался страх и уныние, поэтому для меня важен любой клиент, даже такой холодный, как Максим Крылосов.

Мама говорит, что у меня нездоровое чувство равенства и справедливости, потому что стараюсь сделать всех одинаково счастливыми. Но я-то знаю, что счастливыми людей делает далеко не удача, а несчастными – только они сами.

Если есть хоть один шанс изменить судьбу к лучшему, нужно хвататься зубами за него и не отпускать, пока крылья не вырастут. Но человек выбирает доступное счастье, то, что продаётся в рекламных роликах, в интеграциях или на ярких билбордах. То, что можно взять, съесть и тут же переварить. Это как быстрые углеводы, ты вроде ещё жуёшь, но уже снова хочешь есть. Нам диктуют то, что нужно хотеть, чтобы не задумывались. Носим «паль» в сердце, надеясь, что это счастье.

Меня много раз упрекали, что я не имею права навязывать людям свой шаблон счастья, как минимум, по двум причинам: 1) я поступаю также, как «опытные манипуляторы люд-

скими желаниями»; 2) сама до сих пор не замужем.

Но дело в том, что я не хочу, чтобы они видели счастье моими красками, я просто хочу, чтобы они почувствовали его. И не важно, как это случится, благодаря свиданию со случайным кандидатом, подобранным нашим агентством, либо уже после.

Я намеренно не прибегаю к старому доброму методу «витрины». Не вываливаю сотни фотографий, чтобы клиент сыто облизывался на миловидные мордашки, потому что «муки выбора» никто не отменял. Как только у человека есть выбор, то, даже сделав его, он будет до последнего сомневаться в правильности, потому как на столе остались другие кандидаты. Нет, я не вытягиваю из клиентов деньги, потому как наши услуги никак не зависят от времени поиска. Мы пытаемся притормозить всех, чтобы человек насладился моментом общения. Современный ритм города диктует свои правила: электронные письма, смс вместо звонка, фаст-фуд, быстрый секс перед выходом на работу, кофе в картонном стаканчике, вертолёты, чтобы не пользоваться междугородними электричками и автобусами, сайты знакомств, где в коротком сообщении ты формулируешь не свои желания, а сиюминутные потребности, порой пряча за вульгарной пошлостью раненую одинокую душу.

Я долго смотрела на телефон, решаясь позвонить Крылову, вместо бездушного письма по электронной почте, но

осознав, что не буду готова услышать его голос ни через пять минут, ни через десять, просто ткнула пальцем в экран.

– Максим Витальевич, это Та...

– Татьяна Ивановна, я узнал Ваш голос, – довольно спокойно, но все так же сухо ответил он.

– Звоню согласовать субботу, шесть часов вечера, – мой голос пропал, а пальцы крепко схватили столешницу, чтобы унять внезапную нервозность. – Ресторан «Меридиан», координаты вышлю смс.

– Да, отлично. Правда, Загсы уже не работают в это время... – в трубке повисла холодная пауза, а через мгновение я услышала что-то наподобие смешка.

– А! Вы шутите, я поняла, – не знаю почему, но я рассмеялась, выпуская напряжение из тела. Это было забавно, значит, он знаком с юмором, пусть плохо, но все же.

– Я пошутил, когда решил обратиться в вашу организацию.

– Максим Витальевич, дайте шанс и себе, и мне? Я вижу, что вам неудобно, но вы уже сделали большой шаг, поэтому давайте попробуем довести дело до конца?

– Вам бы облигации продавать, – почти шепотом ответил он, снова выдержав паузу. – Суббота, шесть часов вечера, принял.

– Хорошего дня, – я отсоединилась, ещё долго смотря на свой телефон.

Сафронова отличный вариант для любого успешного мужчины, на шее сидеть не будет, своих интересов столько, что ему ещё придётся согласовывать с ней график совместного времяпрепровождения, да и внешность — это просто бомба. Но понимая непростую натуру Крылосова, я решила снова вернуться к кандидаткам, которых подобрала для него, выстроив приоритетность. Как ни странно, но он не попросил ни анкету, ни фотографию потенциального визави, что было странно, потому как мужчины практически всегда это делают.

Глава 7.

– Танечка, им все понравилось! – Карина, забыв постучать, ввалилась в мой кабинет, вырвав из мыслей о Крылосове. – И даже твои идеи с фотозоной для гостей и фуршетным меню. Салют согласовали, бюджет на цветы утверждён, сегодня на наш счёт будет переведен аванс.

– Прекрасная новость, Карина, но времени слишком мало, поэтому зови всех в переговорную, будем делить обязанности, чтобы успеть все и даже больше.

– Ок, босс...

– И раз уж ты об этом вспомнила, – мои слова догнали её уже у дверей. – Пора вспомнить о правилах приличия.

– Ты об отчестве? – вспыхнула румянцем Карина.

– Я о стуке в дверь.

– Поняла.

В такие моменты я просто готова была сгореть от стыда, ненавидела воспитывать коллектив, терпеть не могла устраивать разносы, разбираться с опозданиями и вновь и вновь повторять им наши основные принципы в работе. Наверное, мне и правда нужен помощник, а Майю нужно отпустить в производственный отдел, ведь она все равно проводит там все рабочее время.

– Мам, привет! – я даже закрыла глаза, в попытке спрятаться от предстоящих нравоучений, и, между прочим, впол-

не заслуженных.

– Привет, Птичка, – промурлыкала она, дав надежду на лёгкий разговор, потому что семейная драма – это не то, что было нужно мне сейчас. – Как дела? Что-то случилось?

– Нет, все хорошо. Помнишь ты говорила мне про какое-то кадровое агентство?

– Что случилось?

– Мне нужно подыскать помощника, – с досадой выдохнула я.

– Не переживай, я все организую, – ободряюще сказала мама, понимая, насколько я это не люблю. – Что с Майей?

– Просится в производственный отдел, а мне нужен организатор. Чтобы за порядком следил, с сотрудниками общался...

– Короче, чтобы делал всю грязную работу? – от тёплого маминого смеха на душе стало спокойней, я расслабилась.

– Да, мам. А, может, ты хочешь помочь дочери, а? Я буду очень послушным и щедрым начальником!

– Нет, дочь, а как же мои теплицы? Я своё отработала, теперь хочу просто пожить в своём доме в тишине и покое, – мама всю жизнь проработала в отделе кадров конструкторского бюро, где они и познакомились с отцом, будучи студентами на практике. Папа, как только Союз распался, и страна вошла в эпоху бизнеса, вовремя скооперировался с друзьями, они создали своё архитектурное бюро, куда он и перетянул маму. Эта парочка не расставалась ни на работе, ни

дома, пока мама не решила уйти на пенсию. Папа, конечно, был расстроен, но виду не подал, лишь бросил все силы на строительство дачи, которое они затеяли, когда я ещё в школе училась.

– Ох... ну, может, ты когда-нибудь согласишься?

– Нет, я уже не так молода, чтобы тратить остатки сил на бодрую молодежь, хочу побережься для внуков. Но тебе помогу. Вот с понедельника и начну искать.

– Спасибо, мам.

– Не за что, дочь. Мы семья и желаем друг другу только добра, – вкрадчивый голос мамы заставил меня напрячься.

– Нажаловался?

– Наябедничал и получил выволочку от папы, – горько вздохнула мама. – Впервые, кажется.

– Мам, я папе ничего не говорила.

– Да ты тут ни при чем, просто Федя сейчас очень счастлив. Он влюблён, ждёт свадьбу, они планируют ребёнка, а в такие моменты люди считают жизненно-важным сделать счастливыми других, пусть и не всегда корректными способами. Не сердись на него, он погорячился и сейчас абсолютно точно переживает, ты же лучше нас знаешь своего вспыльчивого брата.

– Да я не сержусь, просто вы все уже должны принять, что Птичка давно выросла. И даже если я останусь старой девой, то все равно любите меня, пожалуйста.

– Танечка, я сейчас расскажу папе, и выволочку уже по-

лучишь ты! Мы тебя любим, и всегда будем любить, дочь.

– И это самое главное.

– Может, приедешь завтра?

– Завтра не получится, у меня по плану поездка в Икею, нужно доделать кабинет дома, а то спина болит.

– Ой, Птица... ты неисправимый трудоголик, как твой папа. Я иногда до ночи ждала его на работе.

– Так надо было бросать, – рассмеялась я, представив, как мама закатила свои небесно-голубые глаза.

– Ага, тогда бы он просто до утра торчал там. Сейчас-то засиживается в кабинете до полуночи, благо работает дома и боится связываться со мной. Тогда в воскресенье? Или лучше мы сами приедем, отец все равно хотел доделать тумбу в гостевой ванной. А я помогу тебе разобрать коробки.

– Приезжайте, конечно. Можем пожарить шашлык.

– Договорились, тогда приедем лучше завтра вечером. И ты все же не засиживайся, хорошо?

– Хорошо, мам.

Совещание затянулось, потому как работы предстояло очень много. Этот проект был очень важен, такой масштаб нельзя провести средне, нужно сражать клиентов своим подходом к работе, не допуская вреда своей репутации. Ребята были заряжены на успех, хоть опыта пока в таком масштабе ещё не было, но энтузиазм всегда покрывал неопытность на первых парах.

Я собрала все документы, сбросила в портфель ноутбук и

вышла в холл, где одевалась Майя.

– До понедельника, – Майя пропустила совещание, потому что принимала поставку канцелярии на месяц, и теперь её хорошенькое личико было скрыто за гримасой печали.

– Я начала искать помощника, Майя, поэтому не терзай меня своим щенячьим взглядом и потерпи.

– Да, Танечка Ивановна!

– И это не значит, что ты должна пропадать в переговорных все время, ты до сих пор мой помощник, поэтому прошу не оставлять приемную надолго. Договорились?

– Договорились, – Майя прыгала на месте, а потом и вовсе бросилась обниматься. – Я не подведу!

Вот оно, счастье. Я стояла, не отрывая её от себя, несмотря на то что спешила, потому что счастьем нужно упиваться, пусть и не своим.

– Тебя подбросить?

– Нет, меня мама ждёт на парковке. Спасибо! – она счастливо размахивала руками до тех пор, пока не запрыгнула в машину.

– Пока.

Я тоже села в машину, моргнула фарами в благодарность заботливому Костику, очистившему мою машину от снега, и бодро вырулила с паркинга.

Когда я уже подъезжала к своему посёлку, экран телефона высветил фотографию брата, требовательно жужжа запросом о видеозвонке.

– Привет.

– Прости меня, Птичка, – Федька сидел все за тем же столом, упершись подбородком в сложенные на столе руки. – Я дурак.

– Да нет, мне надо было быть мягче.

– Просто сложно принять, что уже не имею право контролировать твою личную жизнь.

– Федь, – рассмеялась я, припарковавшись у дома. – Я открою тебе секрет, ты и в детстве не имел на это право. На то она и личная.

– Ну, точно! – снова вспыхнул брат, но бросив взгляд в сторону, очевидно, где сидела его невеста, выдохнул. – Я обещаю, что больше не буду.

– Я принимаю твои извинения.

– Приедешь на свадьбу? – аккуратно спросил он.

– Естественно! Я уже оплатила перелёт, который вышел мне дороже, чем Мальдивы три года назад. Может, переберётесь поближе?

– Может... – загадочно передразнил меня Федя. – Но позже, пока нам и тут хорошо.

– Танечка, – в кадре показался «серый кардинал» нашего разговора, Маша. – Я очень жду тебя.

– Жаловаться, поди, будешь, – брат искоса посмотрел на будущую жену.

– Нет, не буду, – Маша обняла Федьку, устроив голову ему на плече. – Ты точно не останешься на недельку?

– Маш, у меня три проекта до Нового Года, вы же сами обещали приехать?

– Да, если отпустят в отпуск раньше, то тридцатого прилетим, если нет, то к Рождеству.

– Вот и хорошо... Ладно, пока, родные!

– Пока, Птица! – Федька подмигнул и отключился.

– Твоя чихуахуа превращается в алабая, когда ест или видит тебя в окно, и это меня пугает! – дверь дома открылась, а на пороге показалась Лина с Шаней на руках, она больше кутала в пушистую шаль собачку, чем себя.

– Идите в дом. Я загоню машину в гараж, – крикнула я в окно, с удовольствием наблюдая за истерикой от радости моей милой собачки.

Стоило мне заглушить двигатель, как услышала угрожающий, но такой сладкий рык, периодически срывающейся в плач.

– Привет, моя булочка! – открыв дверь в дом, я тут же подхватила танцующую Шаню на руки, чтобы получить дозу любви.

– Тебя явно обманули, сказав, что это декоративная собака, – рассмеялась Лина, забирая у меня портфель и пакет с продуктами для завтрашнего барбекю. – Руки мыть и за стол!

– Шаня, а ты не знаешь почему меня окружают сплошные командиры?

– Потому что ты слишком добрая, чтобы дать им отпор, –

крикнула из кухни Лина, громыхнув дверцей духовки.

– Надеюсь, это комплимент, – я спрятала трясущуюся от счастья Шаню за пазуху кардигана и пошла мыть руки. – Чем это у нас тут пахнет?

– Та дам... – Лина гордо поставила на стол ещё бурлящую лазанью, миску салата и бутылку вина. – Как тебе?

– Сказка! Неужели все это было в моем холодильнике?

– Ага, смеёшься? Там кроме яиц ничего нет. Ты в курсе, что такие синие ярлычки на полках – это наклейки? И их желательно убирать?

– Так, женщина, прекрати меня стыдить и давай есть!

– Мы сегодня ходили в лес, – Лина сегодня выглядела намного лучше. Глаза больше не тонули в печали, а на щеках играл здоровый румянец. – Ты завтра работаешь?

– Завтра хуже, чем работа. Поеду в Икею, чтобы купить рабочий стол.

– Ха-ха... Самоубийца! В субботу люди способны на каннибализм, чтобы вырвать полотенце по скидке, а ты собралась в адский котёл! Лично нам с Шаней понравилось кататься с горки, мы не сумасшедшие, чтобы рисковать жизнью.

– Ну, уж нет, напросилась в подру... – я споткнулась об это слово, глотнула вина. – Напросилась в соседи, полезай в кузов, как говорится. В семь подъем, в восемь выезд!

– Так открывается же в десять? – чуть ошалела Лина от такой наглости.

– Угощу тебя завтраком, а потом и обедом, если не эми-

грируешь из страны раньше.

– Прям, соседка? – как-то по-детски искренне спросила Лина, явно заметив мою осечку.

– Ну, конечно. Должна же я себе как-то объяснить твоё присутствие в моем доме.

– Ну, смотри, сама напросилась. Я очень душная подруга.

– Я заметила.

– Наверное, поэтому у меня их нет, – Лина пожала плечами и вновь как-то сникла.

– Лучшая подружка – это подушка. Мне мама всегда так говорит. Поэтому меня устраивает статус соседки.

– Вот так ты пессимистично настроена, да?

– Ты первая, кто проник в мой дом за последние четыре года.

– Как змеюка? – расхохоталась Лина, но тут же смолкла, когда в дверь раздался звонок.

– Что это? – удивилась я странному колокольному перезвону.

– Звонок, что же ещё? Там батареек не было, доставка продуктов минут пятнадцать долбилась, пока мы с Шаней спали. – Лина встала со стула и пошла к двери. – А это курьер с капустой, наверное, представляешь, пекинку забыли положить, я им такую взбучку устроила... Черт!

– Что там? – крикнула я, когда в коридоре странная воцарилась тишина.

– Иди сама посмотри...

Глава 8

Я неохотно оставила тарелку и вышла в коридор, где в дверях стоял курьер, но не с пекинской капустой, а с огромной корзиной цветов.

– Татьяна Ивановна? – кряхтя от напряжения, спросил он.

– Да.

– Это Вам! – он с облегчением грохнул корзину на пол и довольно шустро убежал.

– А почему у тебя в калитке нет замка? Это небезопасно, – Лина убедилась, что курьер уехал, закрыла входную дверь на все замки и уставилась на меня. – Ну, и кто он?

– Кто?

– Этот душегуб курьеров?

– Сказала же, что не знаю, – прошептала я и села на банкетку. – Бред какой-то.

– Так, тут есть карточка. На, читай!

– Сама читай, я не буду!

– Трусиха! – Лина раскрыла небольшой конверт и вытащила снова матовую, как в прошлый раз карточку, где белым по черному было написано «тебя». – Вот, черт!

Лина бросилась к окнам, стала истерично задёргивать портьеры.

– Убить? – прошептала я, наблюдая, как моя новоиспе-

ченая подруга по-шпионски пытается посмотреть улицу в щель шторы.

– Да, конечно. Нужна ты кому-то, скорее всего, какой-то твой больной клиент, сейчас стоит где-то и наблюдает. Однозначно! И вообще, прекрати так поздно возвращаться домой.

– «Я тебя...» – совместила я оба слова из карточек, понимая, что тычу пальцем в небо, но вдруг?

– Идём есть, а то остынет, – Лина взялась за ручку корзины и потянула громадину в гостиную. – Сегодня розы красивые.

– Ерунда какая-то, – я села на стул, но то и дело оборачивалась, чтобы посмотреть на цветы. – Они же очень дорогие! Это явно не влюблённый доставщик пиццы или стесняющийся познакомиться парень из соседнего дома.

– Вот отсюда и начнём плясать, – Лина положила мне добавку и строго посмотрела, давая понять, что от её ужина откосить не удастся. – Есть у тебя знакомые стеснительные олигархи?

– Что ты несёшь? У меня ипотека и два кредита, при чем все в разных банках! – я наполнила бокалы. – Амир знакомые и друзья копят на отпуск в Турции или новую машину, потому что совместить эти два удовольствия в наших реалиях практически невозможно!

– Ну, это не обязательно друг, Танечка, – Лина откинулась в кресле, пройдясь по мне взглядом, полным любопытства. –

Навязчивый клиент?

– Нет! – я в три глотка осушила бокал, заела вязкость во рту оставшейся лазаньей и тоже откинулась на спинку, подобрав под себя ноги. – За последние полгода я пообщалась только с одним клиентом.

– Вот! Кто он?

– Да не-е-ет, это не он! Он сухарь, а взгляд, как айсберг, хладнокровно наблюдающий за гибелью Титаника. Он не способен на такое!

– Ну, кто он? – Лина подлила мне вина и стала потирать ладони, в ожидании подробностей.

– Он пилот, и это точно не он!

– Пило-о-от... А что за авиакомпания? Я – картотека пилотов!

– Местная, название не помню.

– Фамилия?

– Я не раскрываю...

– Холодный, сухой... Может, Крылов? – перебила она меня и захлопала в ладоши, поймав в моем взгляде ошеломление. – Бинго!

– Нет... – сжав челюсть, чтобы она не упала в тарелку, ответила я.

– Деточка, во-первых, ты не умеешь врать, во-вторых, после сравнения с айсбергом, мне уже стало все понятно. Максим довольно известная персона, – Лина стала убирать со стола, то и дело бросая в меня пыливый взгляд.

– Что это значит?

– Ну, как бы тебе объяснить... Гавнюк он по всем фронтам, получается.

– Не поняла, – я перебралась на диван, с интересом наблюдая за соседкой. – Подробности будут?

– Девки наши от него пищат, стюардессы с ума сходят, но ещё никому не удалось взять у него даже номер телефона! Представляешь? А у тебя есть? – вдруг замерла Лина, а в глазах у неё заплескали черти.

– Лина, если человек не даёт свой номер телефона, видимо, на это есть причины?

– Ладно-ладно. Зануда ты, Танечка, – подруга прихватила бутылку вина и села рядом, включив телек. – Что сегодня будем смотреть?

– Какой смотреть? Меня убить хотят, ты забыла? – возмутилась я.

– Ой, Танечка... В следующей записке мы точно узнаем убить ли, лично я думаю, что есть множество других занятий, которыми с тобой может хотеть заняться.

Лина включила телевизор, подобрала прыгающую Шаню и, как вчера, улеглась мне на колени. Она долго щёлкала каналами, но мне было все равно. В голове был такой сумбур.

– Ладно, я спать. Завтра ранний подъем! Может, ты ляжешь в гостевой? Там в шкафу чистое белье есть.

– Да, я уже постелила. Мы с Шаней сходили ко мне домой, – Лина приподнялась, чтобы выпустить меня, поцело-

вала Шаню, потому что та поднялась, заметив моё шевеление. – Сладких снов. На всякий случай, чтобы меня поднять, нужно применить смекалку!

– Ой, знаю я вас, сов. Таз ледяной воды и проснетесь, как миленькие!

– Ты не посмеешь!

– Вот и посмотрим.

– Зверюга!

Ароматом роз пропах весь дом, спустившись на первый этаж, я даже распахнула форточку, чтобы впустить свежий воздух.

– Это не помогает, – из ванной вышла Лина с полотенцем на голове. – Я всю ночь проветривала.

– Доброе утро! Я уже приготовилась будить тебя.

– А я действую на опережение, – рассмеялась Лина. – Завтракать будем?

– Нет, собираемся. Позавтракаем в городе.

– Тогда «Макдональдс»! – Лина скрылась в гостевой комнате.

– Ты серьезно?

– Да, и ты зря радуешься, я очень прожорливая и могу нанести ущерб твоему карману даже завтраком в фастфуде.

Я рассмеялась и тоже отправилась собираться. Солнце только-только стало подниматься над лесом, вкрадчиво за-

пуская свои любопытные лучики в окна домов. Снежные шапки на ёлках заблестели перламутровым переливом, оповещая сонных жителей о новом дне. Ангелина собралась раньше меня и уже стояла в дверях с двумя дорожными кружками.

– Шеф, по коням! Машина прогрета, кофе готов, Шаня накормлена и в режиме «охраны дома».

– Я готова, – присутствие этой девчонки определённо мне нравилось.

Выехали мы вовремя, а это значит, что зайдём в торговый центр первыми.

– Какие планы? – Лина скинула дублёрку, разложила множество коробочек вокруг себя, вздохнула и набросилась на картошку фри с таким удовольствием, что я даже рот открыла.

– Я год не ела этой вкусноты, – чуть прожевав ответила она на мой немой вопрос. – У Артура гастрит, поэтому такая еда под запретом. Была... Так что с планами?

– Икея, проносимся быстро, берём все самое необходимое. А дальше, как пойдёт.

– Шоппинг с подружкой? – взвизгнула она.

– Ты тысячу лет не ела булки, а я не слонялась по магазинам, – вздохнула я.

– Вот это мы сегодня и исправим. И было бы неплохо купить посуду, а то три тарелки – это как-то несерьёзно!

– Кстати, сегодня приедут родители.

– Понял, сегодня соберу вещички, – кивнула Лина и отвернулась к окну, медленно пережёвывая свой бургер.

– Не говори ерунды, со мной ляжешь спать. Надеюсь, ты не храпишь?

– Не-а, – Лина бросила в меня картошкой, не скрывая радостной улыбки. – А ты?

– Вот и проверим!

В торговый центр мы приехали за пять минут до открытия, поэтому неслись по паркингу, как угорелые, весело перепрыгивая через полосатые отбойники.

Довольно быстро выбрали стол, кресло, потом забили телегу всякой мелочью для кухни, долго выбирали рамки, чтобы заполнить пустые стены, и помчались на склад. Лина бежала, толкая перед собой телегу, при этом издавала смешной звук явно неисправного трактора. Я наблюдала за ней, казалось, что все, что ей сейчас было нужно – выбирать подушки на стулья, постеры, спорить о преимуществах аромасвечей и просто болтать. А это я могла ей дать, признаться, мне самой этого очень не хватало.

Решив не заказывать доставку, мы самостоятельно загрузили всю мебель в мою старенькую «киа», благо задние кресла опускались, и вернулись бродить по торговому центру.

– Все! Ты меня уморила! – я села на скамейку в примерочной, когда Лина отправила консультанта снова поменять размер джинс, достала телефон и ужаснулась. – И я есть хочу! Мы пропустили обед!

– И хорошо, потому что смотри в какие брючки я влезла! – Лина все вертелась и вертелась перед зеркалом, усердно втягивая живот.

– Ты сейчас поешь, а потом приедут мои родители и папа будет жарить шашлык, а на утро, эти брючки треснут на тебе, – я бросила на пол груды пакетов.

– А мне все равно. Беру, – Лина закрыла дверь и стала переодеваться. – Может поедem домой? Пропустим обед, чтобы дать шанс брючкам?

– Золотые слова!

Довольно шустро оплатив обновки, мы выскочили из магазина, утонув в потоке посетителей. Как только мы ступили на эскалатор, Лина зашипела и, натянув маску до самых глаз, стала подавать какие-то странные знаки.

– Что?

– Крылосов... Крылосов!

И вправду, по соседнему эскалатору, навстречу нам двигался господин Крылосов, он разговаривал по телефону, немного стянув черную маску вниз, я практически вжалась в спину Лины, отвернув голову, чтобы остаться незамеченной.

– Что он тут забыл? В бутиках стали продавать лёд оптом? – повернулась ко мне Лина, как только мы разъехались.

– У него свидание сегодня. Черт! «Меридиан» же в этом торговом центре!

– Боже, как интересно. Танечка, ну давай одним глазком

посмотрим?

– Скоро родители приедут, – я сама разрывалась между любопытством и желанием побыстрее оказаться дома.

– Мы просто посмотрим на них и сразу помчимся домой! Я знаю короткую дорогу, когда опаздываю, всегда там трясусь.

– Черт, Лина! Это некрасиво и противоречит моим принципам. Нет, мы едем домой!

– Танечка, ты такая правильная! А если это он шлёт тебе цветы и угрозы? – прищурилась Лина.

– Ты сама вчера говорила, что это вовсе не угрозы! – взвизгнула я и шлёпнула её по спине бумажным пакетом. – Манипулируешь?

– Да! Танечка, ну давай посмотрим одним глазком?

– А как мы туда попадём? Там же бронь нужна.

– Бронь нужна в ресторан, в мы в барную зону пройдём. Там же все, как на ладони!

Я топнула ногой и пошла в сторону эскалатора, чтобы подняться на четвёртый этаж. Сказать, что эта идея мне не нравится – ничего не сказать. Я была в бешенстве, но на себя, потому что любопытство обыграло разум. Не знаю, почему Крылосов так странно на меня влияет, как мысль навязчивая, зудит в моей голове. Я даже не ждала Лину, стремительно пробираясь сквозь толпу.

– Стой, – зашипела она и дёрнула меня за рукав, когда я уже забежала в ресторан. – Ты с ума сошла? Он у бара. Во

сколько у них встреча?

Подруга утянула меня к массажным креслам, что стояли за ширмой из искусственных цветов.

– Через пять минут, – я бросила пакеты, забралась на кресло и, чуть отодвинув лопухи, имитирующие листья пальмы, стала пялиться в окна ресторана. Для полноты картины мне только плаща, шляпы и сигары не хватало. – Это провал! Наташа тоже у бара!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.